

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кафедра специальных юридических дисциплин

УДК 343.352(574)

АБДИКАРИМОВА АСЕЛЬ САЛМАНОВНА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Магистерская диссертация на соискание
академической степени «магистр юридических наук»
по специальности «6М030100- Юриспруденция»

Астана, 2017

A 14

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Допущен (а) к защите
Директор 1-го Института

_____ Н.С. Даниев
« » _____ 2017 г.

Магистерская диссертация

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

специальность «6М030100- Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Магистрант

_____
(подпись)

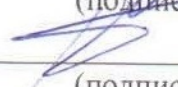
А.С. Абдикаримова
(инициалы, фамилия)

Научный руководитель

_____
(подпись)

О.Б. Филипец
(инициалы, фамилия)

Заведующий кафедрой

_____
(подпись)

Н.Ш. Жемпиисов
(инициалы, фамилия)

Астана, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
I. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В БОРЬБЕ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ	
1.1 Уголовная ответственность за взяточничество отдельных зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ.....	11
1.2 Международно-правовые стандарты противодействия взяточничеству.....	19
II. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ	
2.1 Понятие и правовая сущность взяточничества в уголовном праве Республики Казахстан.....	29
2.2 Уголовно-правовая характеристика получения взятки.....	33
2.3 Уголовно-правовая характеристика дачи взятки.....	50
2.4 Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве.....	59
III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ	
3.1 Криминологическая характеристика лиц, совершающих взяточничество.....	67
3.2 Состояние, структура, динамика взяточничества.....	77
3.3 Меры предупреждения взяточничества.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	93

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК – Республика Казахстан

УК – Уголовный кодекс

КПСиСУ ГП РК – Комитет по правовой статистике и специальным учетам
Генеральной прокуратуры

СЕ – Совет Европы

ООН – Организация Объединенных наций

СНГ – Содружество независимых государств

ГИЦ МВД РФ – Главный информационно-аналитический центр
Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема борьбы с коррупцией является одной из самых острых проблем нашего государства и общества. Коррупция во всех её проявлениях представляет собой реальную угрозу общественным и государственным интересам. К одному из наиболее опасных проявлений коррупции, безусловно, относится взяточничество, масштабы которого в настоящее время приобрели угрожающий характер.

В Указе Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» сказано, что новый политический курс состоявшегося государства» возводит коррупцию в ранг прямой угрозы национальной безопасности и нацеливает государство и общество на объединение усилий в борьбе с этим негативным явлением. Общеизвестно, что коррупция ведет к снижению эффективности государственного управления, инвестиционной привлекательности страны, сдерживает поступательное социально-экономическое развитие. Вследствие коррупционных деяний происходит неправомерное извлечение материальных и нематериальных благ, результатом чего является подрыв интересов общества и снижение авторитета государственной власти. [1]

В послании Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» отмечено, что государство и общество должны единым фронтом выступить против коррупции. Коррупция – не просто правонарушение. Она подрывает веру в эффективность государства и является прямой угрозой национальной безопасности. Мы должны резко усилить борьбу с коррупцией, в том числе посредством совершенствования антикоррупционного законодательства, с тем, чтобы достичь нашей конечной цели – искоренить коррупцию как явление. Казахстан - небольшая, в мировых масштабах, экономика. И нужно ею управлять очень эффективно. Страна должна работать как единая корпорация, а государство должно быть его ядром [2].

В настоящее время в нашей республике действует современное антикоррупционное законодательство, основой которого являются законы 2015 года «О противодействии с коррупцией» и «О государственной службе Республики Казахстан», реализуется ряд программных документов, образован специальный уполномоченный орган, комплексно реализующий функции в сфере государственной службы и противодействия коррупции, активно осуществляется международное сотрудничество в сфере антикоррупционной деятельности. В апреле 2015 года утвержден План Правительства по реализации данной Стратегии, определивший меры по противодействию коррупции и теневой экономике на ближайшие три года.

В целях реализации Плана Нации «100 конкретных шагов» такие приоритеты как формирование профессионального госаппарата и минимизация коррупции определены Главой государства как одни из

основных. Принципиально важен факт, что комплексный подход в вопросах противодействия коррупции обеспечен благодаря одновременному принятию ряда таких законодательных актов как «О государственной службе Республики Казахстан», «О противодействии коррупции», «Об общественных советах», «О доступе к информации», «О всеобщем декларировании», «О государственных закупках», «О государственном аудите и финансовом контроле», «Об информатизации», а также Предпринимательского и Этического кодексов.

Кроме этого, комплексные меры по недопущению коррупции в государственном аппарате предусмотрены в рамках, действующих с начала 2015 года, четырех новых кодексов: Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов и Кодекса об административных правонарушениях.

Тем не менее, тема борьбы со взяточничеством не перестает быть актуальной. Так, количество фактов взяточничества, зарегистрированных в Едином реестре досудебных расследований за 2016 год составляет 899 правонарушения, из них получение взятки-576, дача взятки – 270, посредничество по взяточничестве 53 фактов, согласно сведениям с Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Актуальность темы исследования также определяется тем, что в Антикоррупционной Стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы отмечается, что действующее законодательство и присущие для казахстанского права институты обладают неиспользованным потенциалом для противодействия коррупции, возможность полноценной реализации которого должна максимально учитываться при рассмотрении вопросов о внедрении зарубежных моделей и опыта в этой области. [1]

Актуальность темы обусловлена, во-первых, тем, что в современных условиях изменилась качественная характеристика взяточничества: суммы взяток неизмеримо возросли по сравнению с теми суммами, которые передавались в прежние годы; нередки факты оформления на работу взяткополучателя и его близких при фактическом неисполнении ими каких-либо обязанностей; в коммерческие структуры зачисляются должностные лица из числа работников исполнительной власти, банковские работники, налоговые инспекторы и др., во-вторых, существенно изменились также отношения между взяткодателями и взяткополучателями, инициатива их установления является обоюдной, поэтому взяткодатели перестали выступать в роли борцов за свои права; распространены случаи, когда лицо, совершившее правонарушение, уговаривает должностное лицо не предпринимать соответствующие меры, суля за это вознаграждение, либо взятка навязывается за покровительство в будущем.

Степень разработанности темы исследования. Среди научной литературы следует выделить работы М.О. Нукунова «Коррупционные преступления: криминологический и уголовно-правовой анализ», А.Г. Агыбаева «Ответственность должностных лиц за служебные преступления»,

Б.В. Волженкина «Служебные преступления», Б.Х. Толеубековой «Криминологическая характеристика и профилактика современных проявлениях преступности в Республике Казахстан», монографии Г. С. Мауленова «Основные характеристики преступности в Республике Казахстан», учебники, монографии по уголовному праву и криминологии Б.А. Амрекулова, Г. И. Баймурзина, И. Ш. Борчашвили, Н. И. Ветрова, Б.В. Здравомыслова, С.Ф. Қапарова, И.Я. Козаченко, Ш. Қуттаяқова, Д.В. Қурбатова, Ю.И. Ляпунова, З.В. Незнамова, С.М. Рахметова, И.И. Рогова, С.С. Сартаева, Е.З. Тургымбаева и других авторов. Однако, несмотря на возросший в последние годы интерес к юридической науке к проблемам обеспечения антикоррупционной безопасности общества и государства, значимость их решения ставит все новые и новые вопросы, требующие дальнейшего исследования.

Целью научного исследования является исследование проблем противодействия взяточничеству в Республике Казахстан и на его основе выработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых и криминологических форм и методов борьбы с данным видом коррупционных преступлений.

Задачи научного исследования заключаются в следующем:

- изучить вопросы об уголовной ответственности за взяточничество в отдельных зарубежных странах и провести сравнительно-правовой анализ;
- ознакомиться с международно-правовыми стандартами противодействия взяточничеству;
- исследовать вопросы о понятии и правовой сущности взяточничества в уголовном праве Республики Казахстан;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику получения взятки;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику дачи взятки;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику посредничества во взяточничестве;
- изучить состояние, структуру, динамику взяточничества;
- исследовать меры предупреждения взяточничества.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений, которые складываются в процессе уголовно-правовых и криминологических форм противодействия взяточничеству в Республике Казахстан.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за взяточничество и практика применения законодательства по противодействию взяточничеству, а также основные направления профилактики этого негативного явления.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, комплекс других нормативных правовых актов, касающихся различных вопросов сферы противодействия взяточничеству.

Теоретическая основа исследования. В ходе исследования подлежат изучению положения законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия взяточничеству и отдельных международных стандартов в данной сфере. Исследованию также подлежат работы казахстанских и российских ученых, а также исследования проведенные в отдельных странах дальнего зарубежья.

Эмпирической базой исследования явились опубликованная судебная практика как по конкретным уголовным делам, так и ее обобщения и обзоры, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан. При анализе некоторых вопросов использовались данные интернет порталов.

Методология и методика исследования. В ходе исследования используется всеобщий диалектический метод познания. Посредством логико-юридического метода анализируется содержание норм уголовного законодательства, регулирующих исследуемый институт. С помощью сравнительно-правового метода анализируются формы предупреждения и пресечения взяточничества. Помимо этого, для анализа и оценки практики применяются методы анализа статистических данных, изучения документов, экспертных оценок.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором предпринимается попытка научного исследования комплекса мер по противодействию взяточничеству уголовно-правовыми и криминологическими средствами и разработка научно-обоснованных предложений по усовершенствованию законодательства в сфере противодействия взяточничеству.

Положения и выводы, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

1. На основе анализа нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», и сопоставления его положений с нормами Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года в части противодействия взяточничеству (ст.ст.366-368 УК), в целях единообразной квалификации дачи и получения взяточничества обосновывается необходимость внесения в него изменений и дополнений по следующим направлениям:

- п.9 руководящего нормативного постановления Верховного Суда изложить в следующей редакции: «Незаконными действиями (бездействием), за совершение которых лицо получило взятку (часть вторая статьи 366 УК), следует понимать действия (бездействие), *образующие состав дисциплинарного, административного либо уголовного правонарушения* совершенные им *в пределах своих* служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их исполнения (фальсификация доказательств по уголовному делу, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности и т.п.)»;

- п.16 руководящего нормативного постановления Верховного Суда предлагаем дополнить абзацем четвертым в следующей редакции: «В тех

случаях, когда состоялась передача ценностей должностному лицу, не обладающему в действительности предполагаемыми у него полномочиями или должностному лицу, которое на самом деле не намеревается выполнить обусловленные взяткой действия, или состоялась передача ценностей через так называемого мнимого посредника (лжепосредника) действия виновного следует квалифицировать как покушение на дачу взятки»;

- п.18 руководящего нормативного постановления Верховного Суда считаем необходимым дополнить абзацем первым следующего содержания: «Действия посредника следует считать окончанным преступлением с момента способствования в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о даче и получении взятки и реализации такого соглашения, т.е. с момента передачи взяткодателем или принятия взяткополучателем хотя бы части обусловленной суммы взятки».

2. В целях детализации характеристики действий, образующих состав посредничества во взяточничестве, предлагаем расширить законодательную формулировку данного понятия и изложить ч.1 ст.368 УК РК в следующей редакции: «Посредничество во взяточничестве, то есть *непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя* либо иное способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки»

3. Для эффективной реализации Постановления Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1131 «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции» необходимо принять закон, предусматривающий защиту лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выведенные в нем теоретические положения, имеющееся содержание и полученные выводы развивают и дополняют узкоспециализированные нормы права в области уголовно-правового противодействия взяточничеству. Исследуемые в работе проблемные вопросы противодействия взяточничеству, анализ способов ее преодоления, выявление коллизий в законодательстве в определенной степени восполняют присутствующие пробелы в науке уголовного права. Данное исследование не ставит окончательную точку в имеющихся спорах, тем самым оставляя отсылки для дальнейшего исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы и предложения для совершенствования законодательства в области противодействия взяточничеству в Республике Казахстан позволят исключить возможности для создания искусственной множественности понятий в уголовном законе, приводящей к неправильному толкованию нормы.

Результаты исследования могут быть использованы в работе правоохранительных органов при квалификации взяточничества, а также при

подготовке руководящих разъяснений судебных органов, для совершенствования деятельности правоприменительных органов при применении конкурирующих норм.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования планируется использовать в учебном процессе при проведении дисциплин уголовно-правового и криминологического цикла; для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере противодействия взяточничеству; в форме рекомендаций для работы правоохранительных органов в борьбе со взяточничеством с целью наиболее эффективного использования способов и методов этой борьбы.

Основные положения работы опубликованы в республиканском юридическом научно-практическом журнале. Кроме того, основные положения докладывались автором на международной конференции в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Основные теоретические положения и выводы диссертации отражены в республиканском юридическом научно-практическом журнале «Фемида», в следующих публикациях: «Понятие и правовая сущность взяточничества в уголовном праве РК» и «О перспективе введения уголовной ответственности юридических лиц за взяточничество в Республике Казахстан»

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех основных глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Глава I. Уголовное законодательство в борьбе со взяточничеством

1.1. Уголовная ответственность за взяточничество в отдельных зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ

Уголовная ответственность за взяточничество предусмотрена во всех государствах. Зарубежное уголовное законодательство в описании объективных и субъективных признаков имеют определенные различия в сравнении с законодательством постсоветского пространства, которые в силу общей истории имеют похожие в своей основе законы. Поэтому, на наш взгляд, следует подвергнуть анализу законодательство о взяточничестве некоторых стран дальнего зарубежья.

Во всех Уголовных кодексах (далее - УК) государств - членов Европейского Союза (далее – ЕС) существуют составы активного и пассивного взяточничества. Будучи собирательным понятием, взяточничество включает в себя два самостоятельных, но неразрывно связанных между собой деяния - дачу взятки и получение взятки (соответственно активный и пассивный подкуп).

В некоторых странах обе формы взяточничества распадаются на несколько более частных составов в зависимости от признаков субъекта или объективной стороны (УК Австрии). В других государствах, наоборот, составы взяточничества оказываются «поглощенными» составами более общего характера. Например, активное и пассивное взяточничество объединяются в общие составы с торговлей влиянием (УК Франции) или с коммерческим подкупом [3, с. 449].

Отличия в конструкциях правовых норм о взяточничестве связаны с субъектом пассивного подкупа, моментом окончания преступления, целями активного подкупа, предметом подкупа. Так, в УК Болгарии и Польши закон более суров к должностным лицам, получающим взятку за нарушение должностных обязанностей или за совершение действий, содержащих в себе признаки преступления. Субъектом преступления является должностное лицо, но признаки последнего различны. Если в УК Болгарии субъект получения взятки определяется через совокупность признаков, то в УК Польши путем простого перечисления указывается перечень должностей, находясь на которых лицо признается должностным [4, с. 32].

В ряде государств ЕС субъектами коррупционных преступлений могут признаваться любые должностные лица (например, УК Литвы, УК Эстонии), а также физические и юридические лица (уголовное законодательство Великобритании).

Уголовное законодательство стран ЕС не разграничивает составы взяточничества и коммерческого подкупа. Субъектом получения взятки (пассивного подкупа) является любое должностное лицо. Кроме этого, в качестве субъектов получения взятки могут быть признаны иные лица: руководящее должностное лицо общественного учреждения, эксперт,

консультант – эксперт (УК Австрии); кандидат на публичную должность (УК Бельгии); третейский судья (УК Германии).

В большинстве европейских стран момент окончания преступления в составах взяточничества, как правило, связан с моментом передачи взятки. Однако в уголовных законах Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Латвии, Польши, Франции преступление считается оконченным: в случае активного подкупа – с момента высказывания обещания или предложения дать взятку; в случае пассивного подкупа – с момента вымогательства, и спрашивания взятки или согласия ее принять [3, с. 451].

Криминализация посредничества во взяточничестве также связана с реализацией положений Конвенции Организации объединенных наций (далее – ООН) против коррупции. Так, в соответствии с § 1 ст. 246 УК Бельгии получение взятки образуют «действия лица, осуществляющего публичные функции, заключающиеся в требовании или принятии, лично или через подставных лиц, предложения или обещания, или выгоды любого характера для самого лица или третьего участника за совершение действий, указанных в статье 247» [5].

В уголовном законодательстве всех государств – членов ЕС юридическая конструкция составов взяточничества обязательно включает указание на обусловленность предоставляемой выгоды определенными встречными представлениями субъекта пассивного подкупа. Совершаемые в пользу взяткодателя действия (бездействие) могут, как входить в круг полномочий должностного лица, так и быть явно противоправными. При этом подкуп в целях совершения должностным лицом законных действий и подкуп в целях нарушения должностным лицом своих должностных обязанностей образуют четыре самостоятельных состава преступлений в УК Германии и УК Эстонии (следует учитывать активную и пассивную формы проявления коррупции). В то же время в уголовных законах Австрии, Бельгии, Болгарии, Польши незаконные действия (бездействие) должностного лица рассматриваются в качестве квалифицирующего признака составов дачи взятки и получения взятки либо квалифицированного состава указанных деяний [6, с. 1].

Среди других квалифицирующих признаков взяточничества можно назвать: получение (дачу) взятки высокопоставленным должностным лицом (УК Венгрии); получение взяток в виде промысла (УК Венгрии, УК Германии); подкуп судьи (УК Германии); организованной группой (УК Германии); с причинением крупного ущерба (УК Германии) [6, с. 1].

В государствах ЕС под предметом взятки понимают: выгоду (УК Австрии, УК Германии); выгоды любого характера (УК Бельгии); имущественную или личную выгоду (УК Польши). Интересен подход европейских законодателей к пониманию малозначительности взятки. Как правило, размер взятки не имеет значения. Вместе с тем, в Австрии лицо, принявшее исключительно незначительную выгоду или обещавшее ее принять, освобождается от уголовной ответственности, «если он не действует в виде промысла» (ч. 4 § 304 УК Австрии) [7].

Надо отметить, что УК Венгрии в качестве основания освобождения от уголовной ответственности предусматривает случай, когда виновное лицо вынуждено было дать взятку из-за страха подвергнуться дискриминации со стороны должностного лица [3, с. 454].

Степень общественной опасности взяточничества в государствах ЕС также расценивается по-разному. Некоторые государства признают взяточничество в качестве уголовного проступка, в других напротив, оно признается в качестве тяжкого преступления.

Максимальное наказание в виде лишения свободы за основной состав дачи взятки варьируется в разных европейских странах и составляет, к примеру, в: Австрии – шесть месяцев; Бельгии – один год; Венгрии, Финляндии – два года; Германии, Хорватии – три года; Польше – 5 лет; Латвии – шесть лет. Кроме того, в качестве альтернативной санкции за основной состав дачи взятки УК Германии, УК Финляндии предусматривает штраф. Надо отметить, что за квалифицированные и особо квалифицированные составы дачи взятки установлены следующие максимальные сроки лишения свободы в: Австрии – два года; Венгрии – три года; Хорватии – пять лет; Германии – десять лет; Латвии – 12 лет [6, с. 1].

В американском уголовном законодательстве и в уголовно-правовой доктрине принято различать четыре основные формы этого преступления:

- 1) собственно взяточничество, представляющее собой посягательство на деятельность публичной администрации;
- 2) так называемое коммерческое взяточничество;
- 3) взяточничество, связанное с деятельностью профсоюзов;
- 4) взяточничество в области спорта.

Этими видами отнюдь не исчерпывается коррупция, но, с точки зрения законодателя, и на федеральном, и на уровне штатов чаще всего эти четыре области представляются наиболее существенными и заслуживающими того, чтобы подкуп лиц, занимающих в них соответствующее положение, стал объектом уголовного преследования. Не рассматривая три последние формы взяточничества, основное внимание уделим преступлениям, связанным с посягательством на деятельность публичной администрации [8, с. 120].

В разделе 18 Свода законов Соединенных Штатов Америки (далее – США) ответственность за взяточничество, совершаемое должностными лицами, предусмотрена § 201 главы 11 «Взяточничество, нечестные доходы и злоупотребление своим положением публичными должностными лицами». Согласно этому закону, субъектами взяточничества являются не только те, кто получает взятки, но и те, кто их дает. Под теми, кто получает взятки, в контексте главы 11 понимаются три категории должностных лиц:

- а) публичные должностные лица, к которым относятся члены Конгресса, члены постоянных комиссий, служащие, наемные работники или лица, действующие от имени США, департаментов, представительств, органов исполнительной власти в силу официальных функций или на основании полномочий, а также присяжные;

б) лица, выбранные для исполнения обязанностей публичного лица, отобранные в качестве кандидатов или назначенные, если они уведомлены официально о предстоящем отборе или назначении;

в) специальные правительственные служащие, в число которых входят чиновники или служащие федеральных законодательного и исполнительного органов, любого независимого органа США, которые работают за вознаграждение или без него не менее 130 дней в году.

Ответственности за дачу взятки подлежит всякий, кто дает, предлагает, обещает что-либо ценное публичному должностному лицу или кандидату на эту должность с целью:

1) повлиять на его официальные действия, т.е. на решение находящегося в его ведении вопроса, дела, тяжбы, производства и пр.;

2) оказать влияние на должностное лицо, с тем, чтобы совершить, помочь совершить, сговориться, разрешить какие-либо обманные действия либо создать возможность для совершения обмана или склонить должностное лицо к действию или бездействию в нарушение его законных обязанностей.

Таким образом, целью взятки могут быть как законные, так и незаконные действия должностного лица. Дачей взятки являются также прямые или косвенные действия лица, которые направлены на то, чтобы другое лицо (любое) дало ложную присягу во время слушания вопроса в суде, департаменте или в комитете любой из палат Конгресса [8, с. 120].

Получателями взяток могут быть лишь должностные лица указанных выше категорий. Таким образом, тот, кто, являясь публичным должностным лицом, в нарушение возлагаемых на него по закону обязанностей прямо или косвенно просит, требует, вымогает, выпрашивает, добивается, соглашается, получает, договаривается получить что-либо ценное для себя в силу исполненного или предстоящего исполнения им какого-либо официального действия или бездействия, совершает взяточничество. Наказанием как для тех, кто дает, так и для тех, кто получает взятку, является штраф в сумме до 10 000 долл. США или (и) лишение свободы на срок до 2 лет [9, с. 62-63].

Отметим, что наказанию наряду с ныне функционирующим подлежит как бывший, так и будущий служащий. Уголовное законодательство США приравнивает к взяткам их специфические формы, выражающиеся в получении служащими незаконных вознаграждений за исполнение своих служебных обязанностей. Так, согласно § 203 разд. 18 Свода законов США, тот, кто, являясь членом Конгресса или лицом, избранным в Конгресс, либо членом постоянной комиссии, а также служащим и наемным работником органов законодательной, исполнительной и судебной власти США, просит, требует, получает или соглашается получить, помимо предусмотренной законом платы за исполнение своих официальных обязанностей, компенсацию за услуги в отношении какого-либо процесса, ходатайства, спора, обвинения и прочих вопросов, где США являются стороной либо имеют существенный материальный интерес, совершает преступление в виде взяточничества и наказывается штрафом до 10 000 долл. США или (и)

лишением свободы на срок до 2 лет с запретом занимать какую-либо государственную должность. Совершает аналогичное преступление и тот, кто предлагает указанным выше должностным лицам дополнительное вознаграждение [8, с. 122].

Особо следует остановиться на концепции ответственности за взяточничество в уголовном законодательстве штата Нью-Йорк.

Особенность этой концепции заключается в том, что взяточничество как состав преступления классифицировано на три степени. При этом дача взятки и получение ее, в отличие от законодательства других штатов и от федерального законодательства, являются самостоятельными составами преступления. С учетом трех степеней взяточничества УК Нью-Йорка предусматривает соответственно три степени дачи взятки и три степени ее получения (§ 200.00 - 200.15).

Примыкает к взяточничеству, но не выделяется в качестве самостоятельных преступлений, получение различного рода не предусмотренных законом вознаграждений и чаевых (§ 200.20, 200.22, 200.25, 200.27, 200.30, 200.35). И, наконец, в самостоятельный состав преступления выделяется взяточничество в целях получения (предоставления) публичной должности. Субъектами указанных преступлений являются *«публичные служащие»*. Это понятие достаточно широкое, и в него входят не только публичные должностные лица, правительственные организации и агентства, но и работающие по найму служащие этих организаций и агентств, включая тех, кто только еще избран или назначен для занятия должности в качестве публичного служащего. В этом отношении штат Нью-Йорк следует за федеральным законодательством.

Взяточничество всех трех степеней относится к числу тяжких преступлений, фелоний классов «В», «С», «D», в зависимости от суммы взятки. Взяточничество третьей степени относится к фелонии класса «D». Оно заключается в том, что взяткодатель предоставляет, предлагает или соглашается предоставить публичному служащему какое-либо благо в обмен на соглашение, и он понимает, что этот служащий окажет свое влияние при голосовании, вынесении решения, высказывании мнения, совершении действия или осуществлении своего усмотрения. Вымогательство, согласие получить, получение взятки за указанные выше действия также относятся к фелонии класса «D». Преступления, относящиеся к этому классу, наказываются лишением свободы на срок до 7 лет.

Взяточничество второй степени заключается в тех же действиях для того, кто дал взятку, и для того, кто ее получает, как и в случае взяточничества третьей степени, если размер взятки превышает 10 000 долл. США.

Взяточничество второй степени относится к фелонии класса «С» и наказывается лишением свободы на срок до 15 лет.

Взяточничество первой степени отличается от предыдущих степеней не размером взятки, а объектом влияния, которое достигается или может быть достигнуто в силу подкупа. Влияние в данном случае должно быть

направлено на проведение расследования, арест, заключение, обвинение или изоляцию любого лица за совершение им или предполагаемое совершение какого-либо тяжкого преступления, относящегося к фелонии класса «А».

Виновные совершают фелонию класса «В», наказуемую лишением свободы на срок до 25 лет. Следует отметить также, что никакие ссылки на заведомую невозможность осуществить действие или бездействие, используя свое влияние, не освобождает взяточполучателя от ответственности [8, с. 122].

В штате Калифорния существует иная система. Должностные преступления в УК этого штата классифицированы по двум группам:

1. Преступления, совершенные представителями исполнительной власти штата и направленные против исполнительной власти.

2. Преступления, направленные против законодательной власти.

В первую группу включены такие составы преступлений, как: взяточничество, незаконное получение доходов, подарков или вознаграждений; запрещение требовать или получать их должностными лицами органов или служащими этих органов; предложение и дача вознаграждения, а также получение вознаграждения в обмен за назначение на должность.

Во вторую группу включены только преступления, относящиеся к даче и получению взятки в сфере законодательных органов власти.

В § 7 УК штата Калифорния дано понятие взятки, в соответствии с которым термин «взятка» означает какую-либо ценность или преимущество, в настоящее время или в будущем, или какое-либо обещание или обязательство дать что-либо, попрошенное, данное или одобренное, с бесчестным намерением незаконно повлиять на действие, голосование или мнение лица, которому это преимущество дано при исполнении таким лицом любой общественной или государственной функции.

Примерами конструирования в УК штата Калифорния составов дачи и получения взятки должностным лицом могут служить § 67 и 68 УК, где речь идет о чиновниках исполнительных органов власти.

§ 67 УК «Дача или предложение взятки чиновникам исполнительных органов» сформулирован следующим образом: «Любое лицо, которое дает или предлагает какую-либо взятку любому чиновнику исполнительного органа данного штата с намерением повлиять на любое действие, решение, голосование, мнение или иной поступок такого чиновника, наказывается заключением в тюрьму сроком до четырех лет и запретом занимать какую-либо государственную должность в штате».

§ 68 УК «Получение взятки чиновниками исполнительных органов и министерств» сформулирован так: «Любой чиновник исполнительных органов или министерств, служащий или представитель штата Калифорния, графства или города либо его политического подразделения, который просит, получает или согласен получить любую взятку при наличии согласия или понимания, что это окажет влияние на его голосование, мнение или действие в отношении решения вопроса, находящегося в его ведении в настоящее

время либо которое он должен будет решать в будущем в качестве официального лица, наказывается заключением в тюрьму сроком до четырех лет, а также отстранением от должности и в дальнейшем запрещением занимать любую должность в данном штате».

В других разделах УК составы дачи и получения взяток сформулированы, за некоторыми исключениями, аналогичным образом, с таким же наказанием. Представляет интерес ответственность должностных лиц за получение незаконных доходов, вознаграждений и пр. Согласно § 70 УК Калифорнии, всякий государственный служащий штата, назначенный или принятый на работу по договору найма, совершает преступление, если просит, получает или соглашается получить доход, подарок, вознаграждение, зная заведомо, что они ему не полагаются по праву, за то, что он делает в силу своей должности. Наказывается это деяние лишением свободы на срок до 6 месяцев или (и) штрафом до 1000 долл. США. Всякое должностное лицо, которое назначает другого на должность в публичной организации в обмен за какой-либо дар или вознаграждение, наказывается штрафом в размере до 10 000 долл. США и лишается права занимать любую должность в штате Калифорния (§ 73 УК) [8, с. 122].

Среди рассмотренных стран уголовное законодательство Канады является одним из самых суровых. В УК Канады ответственность за коррупцию предусмотрена ст.ст. 108-114 УК. Государственный служащий, занимающий должность в суде или в законодательном органе Канады, заодно лишь согласие получить материальные и иные блага взамен на совершение определенного действия или попустительства такому действию подлежит тюремному заключению на срок до 14 лет. Аналогичное наказание предусмотрено для комиссаров полиции и других лиц, осуществляющих полномочия в сфере правосудия, которые взамен на материальные и иные выгоды соглашаются повлиять на процесс судопроизводства, скрывать от розыска лицо, совершившее преступление, и др. [10, с. 1].

По УК Китайской Народной Республики (далее - КНР) от 14 марта 1997 г. понятие взяточничества охватывают:

- ст. 390 УК КНР «Дача взятки» - наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или краткосрочным арестом; то же деяние, совершенное в целях удовлетворения незаконных интересов, при отягчающих обстоятельствах либо приведшее к причинению вреда государственным интересам, - наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет; при особо отягчающих обстоятельствах - наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет или бессрочным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой;

- получение взятки в зависимости от суммы взятки и сопутствующих обстоятельств - наказывается в соответствии с положениями ст. 383 УК КНР. То есть по отношению к лицам, совершившим действия, подпадающие под определение коррупции, в зависимости от тяжести обстоятельств, применяются следующие меры наказания:

1) индивидуальная коррупция в размере свыше 100 тыс. юаней - наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет или бессрочным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой; при особо отягчающих обстоятельствах - наказывается смертной казнью и конфискацией имущества;

2) индивидуальная коррупция в размере свыше 50 тыс. юаней, но менее 100 тыс. юаней - наказывается лишением свободы на срок более 5 лет с конфискацией имущества или без таковой; при особо отягчающих обстоятельствах - наказывается бессрочным лишением свободы и конфискацией имущества;

3) индивидуальная коррупция в размере свыше 5 тыс. юаней, но менее 20 тыс. юаней - наказывается лишением свободы от одного года до 7 лет; при отягчающих обстоятельствах - наказывается лишением свободы на срок от 7 до 10 лет. Лицу, совершившему действия, расцениваемые как индивидуальная коррупция в размере свыше 5 тыс. юаней, но менее 10 тыс. юаней, в случае раскаяния после совершения преступления и добровольного возврата присвоенного, наказание может быть смягчено либо данное лицо может быть освобождено от уголовного наказания; в указанном случае организацией или вышестоящими органами применяются административные меры наказания;

4) индивидуальная коррупция в размере менее 5 тыс. юаней при отягчающих обстоятельствах - наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или краткосрочным арестом; при смягчающих обстоятельствах организацией или вышестоящими органами применяются административные меры наказания. В отношении лиц, многократно совершавших действия, подпадающие под определение коррупции, наказание определяется исходя из общей суммы средств, присвоенных в результате указанных действий. Требование взятки наказывается максимально суровым наказанием из предусмотренных ст.383 УК КНР. В Китае ответственность за посредничество во взятке предусмотрена с 1997 г. в ст. 392 УК КНР «Посредничество при даче взятки государственному служащему», но при отягчающих обстоятельствах. По закону КНР это преступление наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом [11, с. 21].

Китай является мировым лидером по числу выносимых и приводимых в исполнение смертных приговоров. С 2000 года в Китае расстреляны за коррупцию около 10 тысяч чиновников, еще 120 тысяч получили по 10-20 лет заключения.

Таким образом проведенный анализ уголовного законодательства некоторых стран дальнего зарубежья показывает, что в подавляющем большинстве взяточничество признается тяжким правонарушением. Мы полностью согласны с мнением М.Ансель, писавшим, что «изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяя ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые

нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [12, с. 38].

1.2. Международно-правовые стандарты противодействия взяточничеству

Определенные периоды существования человеческой цивилизации имеют какие-либо отличительные черты. Современный период, на наш взгляд, можно охарактеризовать, помимо прочего, как эпоху глобализации. Как толкует википедия глобализация - процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Глобализация – процесс сближения и роста взаимосвязи наций и государств мира, сопровождающийся выработкой общих политических, экономических, культурных и ценностных стандартов. Есть различные версии причин глобализации. К. Маркс связывал этот процесс со спецификой капитализма, которому постоянно нужны новые рынки и ресурсы, Ф. Ницше – со свойственной западу духу «волей к власти», М. Маклюэн – с развитием современной техники, коммуникаций и СМИ, которые соединяя разрозненные части пространства и ускоряя распространение информации до скорости нервного импульса, превращают земной шар в «глобальную деревню», где возникает состояние всеобщей включенности и возрождается «родоплеменная общность» людей [13, с. 1].

Процессы глобализации не обходят стороной и правовую систему государств мира. Более того, глобализация в правовом секторе, на наш взгляд, является наиболее актуальной в силу того, что именно она способствует «сближению и росту взаимосвязи наций и государств мира, сопровождающегося выработкой общих политических, экономических, культурных и ценностных стандартов».

В настоящий момент основными в комплексе международных антикоррупционных документов являются следующие:

1) Конвенция Организации объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 года;

2) Конвенция Организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года;

3) Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года;

4) Конвенция Европейского союза о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств - членов Европейского союза от 26 мая 1997 г.;

5) Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках от 21 ноября 1997 г.;

6) Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года;

7) Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года.

С этой позиции мы решили рассмотреть проблемы противодействия взяточничеству с позиции международно-правовых стандартов, так как коррупция в настоящий период представляет собою угрозу не только для государственного устройства отдельно взятого государства, но и всего миропорядка. Об этом свидетельствует принятие Организацией Объединенных Наций специальной Конвенции (далее - Конвенция) против коррупции резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. В преамбуле данной Конвенции сказано, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней [14].

Данный документ нацеливает государства-участников на выработку единых стандартов по противодействию коррупции (ст.5 Конвенции) [14].

В ст.15 Конвенции закреплено: «Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей»[14].

Однако следует отметить, что к сожалению в данной Конвенции не дается определения понятию «коррупция».

Определение коррупции мы находим в другом документе - в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года, в ст.2 которого закреплено: «Для целей настоящей Конвенции коррупция означает просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового»[15].

В ст.8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности получили закрепление формы коррупции – «обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или

бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей»[16].

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 г., закреплено, что понятие «коррупция»... охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»[17]. Данное понятие следует толковать расширительно, так как ниже имеет место следующее положение: «Каждое государство-участник также рассматривает возможность признавать уголовно наказуемыми и другие формы коррупции».

В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, принятой в Страсбурге 4 ноября 1998 г., учитывая сложность определения такого противоправного деяния, как коррупция, используется термин «коррупционные преступления». К коррупционным преступлениям относятся два вида подкупа публичных должностных лиц: активный и пассивный; злоупотребление влиянием в корыстных целях, преднамеренные действия или бездействие с целью совершения сокрытия или искажения при выполнении бухгалтерских операций и т. д.[18, с. 54].

Более развернутое определение разработано в 1995 году междисциплинарной группой Совета Европы по коррупции: «коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других». Это определение более полно раскрывает суть данного явления.

Анализ указанных выше международных документов позволяет сделать нижеследующее обобщение стандартов противодействия коррупции.

Проведение последовательной государственной антикоррупционной политики. Государство разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности.

Приоритет мер, направленных на предупреждение коррупции. Следует периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Комплексный подход в противодействии коррупции, включающий формирование и использование антикоррупционного потенциала различных отраслей права.

Формулирование четкого и развернутого понятийного аппарата: это определение коррупции, субъектов коррупционных правонарушений, активного и пассивного подкупа и др.

Признание предметом взятки (подкупа) преимуществ нематериального характера (льготы, услуги и пр.), в том числе предоставленных для иного физического или юридического лица.

Введение ответственности за участие в коррупции иностранных публичных должностных лиц или международных гражданских служащих.

Строгое следование принципам равенства всех перед законом, правовой регламентации деятельности государственных органов, законности и гласности такой деятельности, государственного и общественного контроля за ней, восстановления нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц, ликвидации и предупреждения вредных последствий коррупционных правонарушений, признания допустимости ограничений прав и свобод государственных должностных лиц, а также приравненных к ним лиц в случаях, предусмотренных законом, установления запрета для государственных должностных лиц и лиц, приравненных к ним, на занятие предпринимательской деятельностью, в том числе на занятие оплачиваемых должностей в органах управления хозяйствующих субъектов.

Оптимизация кадровой работы, в том числе надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции, и ротации в надлежащих случаях кадров на таких должностях; установление справедливых окладов с учетом уровня экономического развития государства-участника; осуществление образовательных и учебных программ, с тем чтобы такие лица могли удовлетворять требованиям в отношении правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций, а также обеспечение им специализированной и надлежащей подготовки, чтобы углубить осознание ими рисков, которые сопряжены с коррупцией и связаны с выполнением ими своих функций.

Создание системы контроля за действиями лиц, занимающих публичные должности. Максимальное сужение поля субъективного усмотрения для должностных лиц при принятии решений.

Стимулирование сообщений о коррупционных правонарушениях, защита лиц, обращающихся в официальные органы с такими сообщениями.

Криминализация отмыывания доходов от преступлений, связанных с коррупцией; подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; незаконного обогащения, то есть значительного увеличения активов публичного должностного лица, превышающего его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Установление уголовной ответственности юридических лиц.

Разработка и применение кодексов или стандартов поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

Создание публичного реестра юридических и физических лиц, участвующих в учреждении юридических лиц, управлении ими и их финансировании; легализация возможности лишения по решению суда или с помощью других надлежащих способов на разумный период времени лиц, осужденных за коррупционные преступления, права занимать должности руководителей юридических лиц, зарегистрированных в пределах их юрисдикции; закрепление национального реестра лиц, лишенных права занимать должности руководителей юридических лиц.

Совершение публичных закупок и управления публичными финансами на основе прозрачности, конкуренции и объективных критериев принятия решений.

Принятие процедур или правил, позволяющих населению в надлежащих случаях получать информацию об организации, функционировании и процессах принятия решений публичной администрации. Упрощение административных процедур для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения.

Опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации.

Содействие прозрачности в деятельности частных организаций, в том числе меры по идентификации юридических и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими.

Предупреждение возникновения коллизии интересов путем установления ограничений (в надлежащих случаях и на разумный срок) в отношении профессиональной деятельности бывших публичных должностных лиц или в отношении работы публичных должностных лиц в частном секторе после их выхода в отставку или на пенсию, когда такая деятельность или работа прямо связаны с функциями, которые такие публичные должностные лица выполняли в период их нахождения в должности или за выполнением которых они осуществляли надзор.

Содействие активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора – гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, – в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз.

Создание эффективного правового противодействия отмыванию денежных средств.

Использование института конфискации в борьбе с коррупцией. Принятие мер, которые могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации: доходов от коррупционных преступлений или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов; имущества,

оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении коррупционных преступлений.

Возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации.

Обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей, экспертов и потерпевших, которые дают показания в связи с коррупционными преступлениями, и в отношении их родственников и других близких им лиц.

Нейтрализация последствий коррупционных деяний и компенсация ущерба.

Возмещение убытков, причиненных публичными государственными органами и иными органами власти гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия), в том числе вследствие издания правового акта, не соответствующего закону

Создание органов, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер.

Недействительность сделок, связанных с коррупционными преступлениями.

Международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупцией, в том числе возвращение в страны происхождения активов, полученных в результате коррупции. Страны должны разрабатывать свои законы с таким расчетом, чтобы они допускали взаимную правовую помощь в интересах сотрудничества с государствами, расследующими случаи коррупции.

Совершенствование законодательства по противодействию коррупции в контексте мер по борьбе с организованной преступностью [19, с. 74].

На XXII Пленарном заседании МПА СНГ 15 ноября 2003 года принят Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике». В ч.2 ст.2 данного закона коррупционное правонарушение определено как деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. Поэтому в законе выделяется четыре вида коррупционных правонарушений: гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, преступления. В ст.8 Модельного закона содержатся перечни административных коррупционных правонарушений, коррупционных преступлений в форме подкупа, иных коррупционных преступлений. Административная или уголовная ответственность за совершение указанных правонарушений наступает только в случаях, когда они закреплены в КоАП или УК государства.

Республика Казахстан ратифицировала Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года в 2008 году. Данный факт означает, что Казахстан принял обязательство бороться с коррупцией внутри страны и оказывать содействие на международном уровне. События последующих лет свидетельствуют о масштабной правотворческой деятельности, целью

которой является искоренение коррупции. Так, В послании Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» отмечено, что государство и общество должны единым фронтом выступить против коррупции. Коррупция – не просто правонарушение. Она подрывает веру в эффективность государства и является прямой угрозой национальной безопасности. Мы должны резко усилить борьбу с коррупцией, в том числе посредством совершенствования антикоррупционного законодательства, с тем, чтобы достичь нашей конечной цели – искоренить коррупцию как явление. Казахстан - небольшая, в мировых масштабах, экономика. И нужно ею управлять очень эффективно. Страна должна работать как единая корпорация, а государство должно быть его ядром [2].

В настоящее время в нашей республике действует обновленное антикоррупционное законодательство, основой которого являются законы «О противодействии коррупции» и «О государственной службе в Республике Казахстан» 2015 года. Реализуется ряд программных документов, образован специальный уполномоченный орган, комплексно реализующий функции в сфере государственной службы и противодействия коррупции, активно осуществляется международное сотрудничество в сфере антикоррупционной деятельности. 26 декабря 2014 года подписан Указ Президента Республики Казахстан «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» В апреле 2015 года утвержден План Правительства по реализации данной Стратегии, определивший меры по противодействию коррупции и теневой экономике на ближайшие три года.

Комплексный подход в вопросах противодействия коррупции обеспечен благодаря одновременному принятию ряда таких законодательных актов как «О государственной службе в Республике Казахстан» от 23 ноября 2015 года, «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года, «Об общественных советах» от 2 ноября 2015 года, «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 года, «О всеобщем декларировании» от 18 ноября 2015 года, «О государственных закупках» от 4 декабря 2015 года, «О государственном аудите и финансовом контроле» от 12 ноября 2015 года, «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года, а также Предпринимательского от 29 октября 2015 года и Этического от 29 декабря 2015 года кодексов.

Кроме этого, комплексные меры по недопущению коррупции в госаппарате предусмотрены в рамках действующих с начала 2015 года четырех новых кодексов: Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного и Об административных правонарушениях.

Однако в поистине масштабной антикоррупционной правотворческой деятельности продолжает оставаться один существенный пробел, в результате которого обновленный правовой комплекс не реализует всех требований вышеуказанной Конвенции ООН. Так, в ст.26 Конвенции закреплено положение, в соответствии с которым каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов,

могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией [14].

Однако уголовное законодательство Республики Казахстан не предусматривает ответственности юридических лиц. В ст.15 Уголовного кодекса Республики Казахстан закреплено, что уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста. Часть 2 ст.19 УК РК гласит: «Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [20].

Привлечение к уголовной ответственности юридического лица по аналогии привлечения к уголовной ответственности физического лица также невозможна в связи с тем, что положения ст.4 УК РК гласят: «Применение уголовного закона по аналогии не допускается». В Республике Казахстан, как и на всем постсоветском пространстве, укоренилось многовековое представление о преступлении как общественно опасном противоправном и виновном деянии, совершенном только физическим лицом, обладающим сознанием и волей.

Вместе с тем следует отметить, что в Концепции правовой политики республики на 2010-2020 годы поставлена задача о введении уголовной ответственности юридических лиц за совершение некоторых преступлений.

Так в отчете Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии (АКС) об ответственности юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии отмечается, что на сегодняшний день экономика, как на национальном, так и на международном уровне, в основном функционирует через юридические лица. Это не индивидуальные предприниматели, а по большей части коммерческие компании, которые конкурируют в сфере государственных закупок, обращаются за получением различных лицензий и борются с государственными органами в различного рода надзорных процедурах. Транспорт, строительство, телекоммуникации, добыча полезных ископаемых, производство химической продукции, а также многие другие сектора контролируются крупными корпорациями, которые зачастую осуществляют деятельность на глобальном уровне. Поэтому в реальности в большинстве случаев коррупция на высшем уровне служит интересам юридических лиц. В таком мире было бы неправильно, если бы уголовное законодательство распространялось только на деяния физических лиц [21, с. 1].

Все сказанное означает, что введение уголовной ответственности для юридических лиц за коррупционные уголовные правонарушения, вообще, и за дачу взятки в частности, для Республики Казахстан является неизбежным. Для реализации этого потребуется внесение существенных изменений в конструкцию уголовного законодательства с применением передового опыта государств, где данный институт прошел апробацию в правоприменительной

практике. Изменениям в национальном уголовном законодательстве, на наш взгляд, подлежат следующие ключевые положения:

- о субъекте уголовной ответственности;
- о формах вины;
- о системе уголовных наказаний.

Из обозначенного самым сложным являются два взаимосвязанных положения – это положения о субъекте и формах вины. Вина - это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Так, в соответствии с ч.1 ст.19 УК РК лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Понятие вины неразрывно связано с такой категорией как «воля». Довольно длительный период на территории советского, а затем и постсоветского пространства правовая наука считала, что юридические лица не имеют воли и, как следствие, не могут быть признаны виновными в совершении уголовного правонарушения. К примеру, отстаивая эту позицию, Е. Крылова утверждает: «...Попытки сформулировать понятие “вины” юридического лица, отличной от вины его представителей и руководителей (а для них вина – это психологическое отношение к деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности), заранее обречены на провал» [22, с. 78–79].

Однако реалии современности диктуют необходимость пересмотра этих устоявшихся постулатов. Полемика по данному вопросу предлагает также следующие мнения. Пожалуй, трудно не согласиться с тем, что юридическое лицо имеет некую волю, системно стремится к достижению определенной цели. Также сложно поспорить и с тем, что, вступая в гражданский оборот и иные общественные отношения, юридическое лицо действует не хаотично, а осознанно и упорядоченно. Таким образом, юрлицо как целостное образование обладает сознанием и волей, которые представляют собой консолидированные определенным образом сознание и волю его участников. Исходя из этого во многих отраслях права, в том числе и публичных, признается отличная от учредителей (участников) правоспособность юридических лиц, а из нее – и их деликтоспособность [23, с. 1].

Следствием признания самостоятельной индивидуальности юридического лица становится корректировка принципов личной и виновной ответственности в приложении к юридическим лицам. Возникает концепция «прошлой виновности», имеющая определённое распространение в мире. Она предполагает особую вину в совершении преступления, заключающуюся не в привычных умысле и неосторожности, а в упущениях в корпоративной политике (как умышленных, так и неосторожных) и соотнесённую с прошлым. Такая особая вина обусловлена возможной анонимной коллегиальностью в принятии решений, общими просчётами в политике юридического лица, накапливающимися со временем и суммирующимися в преступлении, легально допускаемой возможностью передачи полномочий

исполнительного органа одного юридического лица другому, т.е., иными словами, невозможностью в ряде случаев установить, чей интеллект и воля легли в основу совершённого преступления. Юридическое лицо, допустившее в своей деятельности просчёты, будет a priori виновно в совершении преступления, за исключением случаев, когда преступные действия (бездействие) были совершены его работником *ultra vires*, для себя лично [24, с. 76-89].

Таким образом получается, что проблема вины юридического лица разрешима. Нам импонирует определение вины как консолидированные определенным образом сознание и воля его участников.

В тех странах, где закон допускает уголовную ответственность юридического лица, принято считать, что вина его воплощается в виновном поведении руководителей или представителей... Уголовная ответственность юридического лица за виновные действия физических лиц наступает лишь в том случае, если указанные действия были совершены в пользу или во исполнение функций данного юридического лица. Таким образом, ответственность юридических лиц обусловлена наличием двух обстоятельств: 1) преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица; 2) его руководителем или представителем [25, с. 54-55].

Уголовная ответственность юридических лиц по такой формуле сконструирована в некоторых республиках бывшего СССР, например, в Грузии и Молдове. Их опыт представляет для нас определенный интерес в связи с тем, что правовая система постсоветских государств имеет общие корни и в настоящее время являются схожими.

Так, по УК Грузии юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности за предусмотренные Уголовным кодексом преступления, совершенные ответственным лицом от имени или посредством (с использованием) юридического лица или (и) в его пользу [26].

По УК Молдовы юридическое лицо, за исключением органов публичной власти, привлекается к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, если оно виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты на осуществление определенной деятельности, и если устанавливается по меньшей мере одно из следующих обстоятельств: а) деяние совершено в его интересах физическим лицом, наделенным руководящими функциями, которое действовало самостоятельно или как член органа юридического лица; б) деяние допущено, разрешено, утверждено или использовано лицом, наделенным руководящими функциями; с) деяние совершено вследствие отсутствия надзора и контроля со стороны лица, наделенного руководящими функциями [27].

Подводя итог, мы полагаем, что в перспективе, руководствуясь международными стандартами в сфере противодействия коррупции и опытом некоторых зарубежных стран, уголовная политика нашей республики будет развиваться в сторону криминализации уголовной ответственности юридических лиц в том числе за коррупционные преступления.

II. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

2.1. Понятие и правовая сущность взяточничества в уголовном праве Республики Казахстан

Для того, чтобы уяснить правовую сущность взяточничества необходимо обратиться к истокам, то есть к тем временам, когда это понятие зародилось и к тому с какими явлениями оно было связано.

Обратимся к определениям понятий «взятка», «взяточничество», «получение взятки». Слово «взятка» произошло от слова «взяток», означающего сбор меда пчелами. «Взяточничество» как вид преступления изначально обладало множеством смысловых оттенков, отображающих лишь особенности формы, но не содержания явления. Так, например, словарь В.Даля [28, с. 1] определяет взятку как «срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пешкеш, бакшиш, хабару, магарычи, плата или подарок должностному лицу во избежание стеснений или подкуп его на незаконное дело».

Позднее, по словарю Е. Ожегова понятие «взятка» стала расшифровываться как «деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий». [29, с. 1].

Уже само происхождение термина указывает на то, что получаемые блага не являются результатом кого-либо труда. Действительно, люди не вкладывали каких-либо усилий для получения меда. В данный продукт вложен труд многочисленной пчелиной семьи. Люди приходили и забирали сладкий продукт даром, то есть без оплаты или каких либо иных вложений. Здесь можно позволить некоторую ассоциацию: взятка для недобросовестных людей притягательна и сладка также, как и мед, добыча которого не требует особых физических и иных затрат. С этой позиции живучесть взятки можно объяснить с позиции обычной человеческой психологии, а именно: получить какие-либо блага бесплатно, без физических усилий либо материальных затрат. Такая психологическая установка, на наш взгляд, заложена в каждом человеке. Каждый человек стремится к извлечению максимальной имущественной выгоды при минимальных физических, моральных либо материальных затратах.

Однако, единственным критерием, превращающим указанное стремление в негативное явление, является запрет на это налагаемый государством.

Таким образом перед лицом, наделенным в связи со своим служебным положением возможностью получения взятки, стоит выбор: воздержаться от получения мзды и, тем самым проявить свою твердую законопослушную

позицию честного гражданина и чиновника, либо поддаться соблазну, игнорируя долг перед отечеством.

Невзирая на то, что в разные исторические периоды взяточничество приобретает самые различные формы и оттенки, сущностное содержание не изменяется. Содержательная часть взяточничество состоит из одних и тех же составляющих: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве. В УК Республики Казахстан соответственно предусмотрены три самостоятельных состава преступления - ст.366 (Получение взятки), ст.367 (Дача взятки), ст.368 (Посредничество во взяточничестве).

Выше мы утверждали, что получая взятку, чиновник идет на поводу у соблазна - даром, без физических, моральных и материальных затрат получить какое-либо благо. Однако, если данную ситуацию подвергнуть более тщательному анализу, то можно убедиться, что благо чиновник получает не совсем даром. Чиновник соглашается принять какое-либо благо в обмен на какие-либо свои действия, либо напротив, бездействие. Иными словами, чиновник за взятку продает, а взяткодатель покупает волеизъявление государственного служащего по определенному вопросу.

Именно из этого положения вытекает общеизвестное и общепринятое выражение о «продажности чиновников». К примеру, еще Н. А. Неклюдов полагал, что взятка всегда должна носить характер подкупа и что ее необходимо отличать от дара. «Даже в том случае, если бы законодательство признало необходимым возбранить служащим прием каких бы то ни было проявлений благодарности и признательности, то и тогда нарушение сего формального запрета не могло бы быть рассматриваемо как взяточничество, а могло бы составить лишь дисциплинарный проступок, преследуемый или безусловно или с известными ограничениями».

А.Я. Эстрин выступал за воспрещение служащим под угрозой наказания «всякого принятия подарков от лиц, соприкасающихся более или менее тесно с их служебной деятельностью, хотя бы подарки эти и не сопровождались указанием желательного для дарителя образа действия и не были вознаграждением за совершенное уже».

Н.А. Лопашенко утверждал, что взятка «является, по сути, сделкой; в нём наиболее очевиден возмездный обмен благами, выгодами, преимуществами»[33, с. 100].

Практически во всех современных научных работах взятка рассматривается как подкуп, который используется для совершения обусловленного действия (бездействия) по службе, причем независимо от того правомерными или неправомерными действиями он был [34, с. 5].

Безнравственно, незаконно поступает не только «продающийся» чиновник. Также безнравственны и незаконны действия «покупателей», то есть тех лиц, которые осуществляют дачу взятки. Нарушение закона с их стороны заключается в том, что они за определенную плату- «мзду» незаконно, то есть помимо установленного законом порядка, приобретают для себя какие-либо преимущества либо послабления. Эти лица явно игнорируют установленный государством порядок, регулирование

определенных отношений. Совершая «делку» с чиновником-взяточником, взятодатель обманывает государство и общество и получает определенные преимущества перед другими гражданами, обособляется от них.

Помимо взятодателя и взятополучателя в их противозаконные, антиобщественные отношения может быть вовлечено еще и третье лицо, которое осуществляет посредничество во взяточничестве. Данное лицо также понимает незаконность и безнравственность совершаемых действий, но осознанно идет на это. В некоторых случаях действия посредника может быть оплачена взятодателем либо взятополучателем.

Таким образом можно констатировать, что в комплексе деяний, именуемых взяточничеством, все действующие лица осознанно, целенаправленно идут на нарушение установленного порядка управления в государстве, нарушая существующие законы тайно, обманывают государство и общество. Именно в этом заключается повышенная общественная опасность этого явления.

Данное преступление посягает на интересы государственной службы, под которой, в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственной службе» понимается «деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти».

Следует отметить, что взяточничество, в силу своего сущностного содержания представляет собою основу целого ряда преступлений, называемых коррупционными.

Коррупция (лат. *Corruptio*) означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц.

В научной, учебной и общественно-публицистической литературе существуют различные определения коррупции. Например, в учебнике для вузов «Уголовное право России» указывается, что «В широком смысле слова коррупция - это социальное явление, поразившее публичный аппарат управления, выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах».[35, с. 289].

Субъектами коррупционных отношений выступают с одной стороны должностные лица, с другой стороны - представители легального и нелегального частного сектора. Один из известных исследователей коррупции С.В. Максимов определяет коррупционера как лицо, занимающее государственную должность, служащий государственного или муниципального органа, учреждения или организации либо негосударственной (не являющейся муниципальной) организации, способный нести юридическую ответственность за совершение акта

коррупции, признанный виновным в совершении коррупционного правонарушения на основании судебного решения или в ином установленном законом порядке [36, с. 9].

Объектом коррупции могут являться практически все установленные и охраняемые законом общественные и хозяйственные отношения.

Ядро коррупционной преступности, как известно, составляет взяточничество. Взяточничество относится к наиболее опасным преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, носящих коррупционный характер.

С понятием «коррупции» в её общесоциальном значении связано понятие коррумпированности. Коррумпированность – это вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения.

Обратимся к анализу понятия «коррупции» на основе действующего законодательства Республики Казахстан. Само понятие «коррупции» в нашей стране вплоть до принятия ранее действующего Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» оставалось лишенным сколько-нибудь строгого правового содержания.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», «коррупция – незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ»[37].

Из данного определения четко прослеживается, что конструктивной основой коррупции выступают составляющие элементы взяточничества.

Таким образом можно сделать заключение, что взяточничество будучи проявлением коррупции, во всех своих структурных составляющих, представляет собою огромную угрозу для государственного устройства. Исключительно высокая степень общественной опасности получения взятки определяется тем, что она резко деформирует нормативно установленный порядок осуществления некоторой частью нечестных должностных лиц своих служебных полномочий и тем самым грубо нарушает интересы государственной службы. Взятка является наиболее типичным и характерным проявлением коррупции, как опаснейшего криминального явления, которое подтачивает основы власти и управления, дискредитирует и подрывает их авторитет в глазах населения, остро затрагивает законные права и интересы граждан.

2.2. Уголовно-правовая характеристика получения взятки

Уголовная ответственность за получение взятки предусмотрена ст.366 УК РК. Диспозиция основного состава данного уголовного правонарушения устанавливает: «Получение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, или лицом, занимающим ответственную государственную должность, либо должностным лицом, а равно должностным лицом иностранного государства или международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера для себя или других лиц за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия этого лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство»[20].

Объектом преступления является нормальная, регламентированная законом деятельность государственного аппарата и связанные с ней интересы государственной службы и государственного управления. Дополнительным объектом следует признавать законные интересы граждан и организаций.

Лицо, получая взятку, преступным образом посягает на сами основы, принципы государственной деятельности, которые находят свое выражение в таких категориях, как беспристрастность и законность. Это, собственно, те начала, на которых зиждется авторитет государственной власти. Его подрыв, в конечном счете, способен привести к параличу власти, к ее неэффективности как таковой, с вытекающими отсюда негативными последствиями[38, с. 1].

Предметы взятки указаны в самой ст.366 УК - это деньги, ценные бумаги, иное имущество, право на имущество или выгоды имущественного характера. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» (далее - постановление ВС РК) разъясняет, что предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, право на имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, в том числе освобождение от имущественных обязательств.

Под получением имущественных благ и преимуществ следует понимать принятие лицом, относящимся к субъекту преступления, не только для себя, но и для других лиц или организаций оказываемых безвозмездно, подлежащих оплате всевозможных услуг, либо незаконное использование льгот, осуществление строительных, ремонтных работ, предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, ссуд или кредитов на льготных условиях и т.п.[39]. Из сказанного следует, что предметом получения взятки также могут быть признаны осуществление строительных, ремонтных работ, предоставление санаторных или

туристических путевок, проездных билетов, ссуд или кредитов на льготных условиях и т.п.

Например, в Актау сотрудник миграционной полиции брал взятки авиаперелетами. За ускоренное оформление документов иностранным гражданам он потребовал у их работодателя билетов на 412 тыс. тенге. Инспектора суд приговорил к 7 годам тюрьмы с конфискацией имущества и пожизненным лишением права работать в органах. На год больше получил бывший руководитель Управления культуры Северо-Казахстанской области. Он тоже вымогал билеты, правда, не на самолет, а на концерт. Вызвав к себе организатора мероприятия, он потребовал предоставить ему места в первом ряду на выступление Агутина и Варум, угрожая в противном случае сорвать концерт. Продюсеры отдали начальнику Управления культуры 26 билетов почти на полмиллиона, а после пожаловались в полицию[40].

В соответствии со ст.115 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК РК) объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага и права. К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество.

К примеру, почти два миллиона тенге штрафа выплатит бывший следователь УВД г. Тараза. В полицию обратилась женщина с заявлением о том, что ее пытались изнасиловать. Следователь принял дело в производство, но потерпевшая неожиданно изъявила желание забрать заявление по причине примирения с обидчиком. Давать делу задний ход, полицейский не захотел. Узнав, что виновник скандала работает токарем, следователь потребовал, чтобы тот изготовил и установил ему железную дверь. В итоге полицейского задержали сразу после установки двери [40].

К деньгам и правам (требованиям) по денежному обязательству (правам требования по уплате денег) применяется соответственно правовой режим вещей или имущественных прав (требований), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законодательными актами Республики Казахстан или не вытекает из существа обязательства [41, с.5].

Деньгами в качестве предмета взятки могут выступать денежные знаки (валюта) как Республики Казахстан, так других государств. Главным условием отнесения денежных знаков к предмету взятки является их нахождение в финансовом обороте той или иной страны. Вышедшие из оборота деньги, как монеты, так и ассигнации могут быть предметом взятки только в том случае, если они представляют нумизматическую ценность или ценностью обладает материал, из которого изготовлены те же монеты (например, золото, серебро и пр.). В этом же случае вышедшие из оборота денежные знаки выступают предметом взятки в качестве «иного имущества».

Под ценными бумагами следует понимать документы, удостоверяющие имущественные права, осуществление и передача которых возможны при их предъявлении (облигации, акции, векселя, чеки и т.д.).

Под иным имуществом понимаются любые предметы, обладающие материальной ценностью (ювелирные изделия, мебель, автомобили, бытовая и другая техника, одежда, продукты питания и т.д.).

На сегодняшний день в доктрине уголовного права существует несколько позиций отнесения тех или иных действий к действиям имущественного характера, (применительно к вымогательству) в частности, это:

а) действия лица, которые выражаются в предоставлении виновному имущественной выгоды при отсутствии признаков передачи имущества или права на него (действия по предоставлению таких имущественных выгод, в состав которых не входят вещи или имущественные права);

б) юридически значимые поступки потерпевшего, в результате которых вымогатель получает имущественную выгоду либо избавляется от материальных затрат;

в) действия потерпевшего, совершение которых вне связи с вымогательством приводит к растрате виновным своего имущества либо к затрате им лично или членами его семьи определенного труда для приумножения либо улучшения качества этого имущества, имущества родственников или иных лиц;

г) деятельность, создающая стоимость, имущественные блага, которые не сопряжены с передачей потерпевшим имущества либо права на него;

д) действия, являющиеся товаром и имеющие собственный стоимостный эквивалент - работы и услуги, связанные с увеличением или изменением имущества;

е) работы и услуги, выполняемые за определенную плату, или действия, влекущие для вымогателя материальную выгоду;

ж) «вещные» результаты действий имущественного характера, обладающие количественной характеристикой и стоимостью (при этом эти действия имущественного характера не должны обладать признаками сделки) [42, с. 1].

Как полагает А. Г. Безверхов, квинтэссенция понимания имущественной выгоды заключается в фактическом обогащении определенного лица или в сбережении (сохранении) им своего имущественного состояния. Из этого следует, что имущественная выгода есть доход (прибыль) и иное имеющее стоимостную оценку благо, которые получены определенным лицом (выгодоприобретателем) [43, с. 130].

Таким образом, выгоды имущественного характера вытекают из обязательственных отношений в пользу получателей.

По словам А.И. Бойцова, криминалистическое «приобретение права на чужое имущество» корреспондирует лишь с цивилистическим «правом на чужие вещи», каковыми по определению являются ограниченные вещные права [44, с. 232].

В соответствии со ст.195 ГК РК вещные права лиц, не являющихся собственниками: право землепользования; право хозяйственного ведения; право оперативного управления; право ограниченного целевого пользования чужой недвижимостью (сервитут); другие вещные права, предусмотренные ГК или иными законодательными актами [41].

Предоставление права на имущество предполагает передачу владельцем своего права на владение и пользование этим имуществом. Право владения дает возможность физического обладания вещью (имуществом), например, какой-либо недвижимостью.

Право пользования дает возможность извлечение материальной выгоды из полезных свойств предоставленного имущества. Например, недвижимое имущество (квартира, офисное помещение) может быть сдано в аренду. Автотранспорт и иное имущество могут быть использованы подобным образом. Оборудование, инструменты в процессе пользования также могут приносить прибыль.

Объективная сторона получения взятки состоит в получении должностным лицом, указанным в диспозиции ст.366 УК РК лично или через посредника предмета взятки в свою пользу либо в пользу других лиц за:

- 1) действия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- 2) бездействие в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- 3) за общее покровительство взяткодателя или представляемых им лиц;
- 4) попустительство действий или бездействия взяткодателя или представляемых им лиц.

Указанные деяния составляют объективную сторону получения взятки при условии, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия этого лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию).

Нормативное постановление ВС РК разъясняет, что следует также выяснить вопросы, касающиеся использования лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, его статуса, служебных полномочий и связанных с ними возможностей при совершении преступления. Под входящими в служебные полномочия действиями должностного лица следует понимать такие действия, которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах своей служебной компетенции.

При рассмотрении дел о взяточничестве необходимо выяснить круг действий, за выполнение или невыполнение которых в интересах взяткодателя лицом получена взятка. При этом надлежит иметь в виду, что ответственность за взяточничество наступает независимо от времени получения лицом взятки – до или после совершения действий или бездействия, а также независимо от того, была ли взятка заранее обусловлена, выполнены ли какие-либо действия в интересах взяткодателя.

Действия виновных должны признаваться дачей или получением взятки и в тех случаях, когда условия получения ценностей, услуг, прав на имущество или льгот специально не оговариваются, но участники преступления при этом осознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов

взяточдателя.

Получение лицом от подчиненных или иных лиц, на которых распространяются его служебные полномочия, денежных средств или иных ценностей за покровительство или попустительство по службе, за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, в том числе возможных в будущем, должно расцениваться как получение взятки.

Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам, награждению и т.п. К попустительству по службе относится согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяточдателем нарушения и т.п.[39].

Диспозиция ст.366 УК не отражает способ получения взятки, так как в силу многообразия этих способов их перечисление нецелесообразно.

Под получением взятки следует понимать реальное обладание врученными взяточполучателю материальными ценностями или фактическое пользование предоставленными услугами.

Зачастую должностное лицо получает взятку за действия, которые он был обязан выполнить в силу своих должностных полномочий, но не выполнял или затягивал их выполнение намеренно. В таких случаях речь идет о «взятке-благодарности».

Например, судом №2 города Атырау рассмотрено уголовное дело в отношении начальника отдела по привлечению иностранной рабочей силы Государственного учреждения «Управление координации занятости и социальных программ Атырауской области» М. Ажарбекова. Он обвиняется в получении взятки (ч. 2 ст. 366 Уголовного Кодекса Республики Казахстан).

Из материалов уголовного дела установлено, что М. Ажарбеков, получил взятку в размере 777000 тенге от представителя ТОО «МНСК СинопекКазахстан». За это вознаграждение он обязался беспрепятственно и своевременно выдать, а также продлить рабочие разрешения на использование иностранной рабочей силы [45].

В другом случае чиновники также получили взятку за действия, которые они были обязаны выполнить. Таласским районным судом рассмотрено уголовное дело в отношении бывшего акима г. Каратау, начальника отдела Б.М., главного специалиста Ж.С. Согласно материалам дела, бывший аким г. Каратау Қ. М., начальник отдела Б.М., главный специалист Ж.С. в мае 2016 года для быстрого решения вопроса индивидуального предпринимателя А. Б., обратившаяся по вопросам аренды земельного участка предложили заплатить им 80.000 (восемьдесят тысяч) тенге [46].

Получение взятки считается оконченным с момента принятия предмета взятки, независимо от того, выполнило или нет лицо действия (бездействие), во исполнение которых давалась взятка, и независимо от того, что органам

уголовного преследования было известно о готовящемся преступлении. При этом, не имеет значение, получена ли взятка полностью или в части.

Если взятка не была получена по обстоятельствам, независящим от воли взяткополучателя, содеянное им следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной взятки. Взяткополучатель при добровольном отказе от получения предлагаемой взятки ответственности не подлежит, а действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки, действия посредника – как покушение на посредничество.

В случаях, когда переданные лицу в виде взятки деньги оказались фальшивыми или частично имитированными денежными знаками, действия взяткополучателя следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной суммы взятки.

Если предметом взятки являлось незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с момента начала выполнения действий, непосредственно направленных на приобретение имущественных выгод (с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества или прав на него в счет исполнения обязательств взяткополучателя и т.п.) [39].

Если взятка не была получена по обстоятельствам, независящим от воли взяткополучателя, содеянное им следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной взятки. Взяткополучатель при добровольном отказе от получения предлагаемой взятки ответственности не подлежит, а действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки, действия посредника – как покушение на посредничество.

Так, например, приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Алматинской области от 25 апреля 2014 года Р. осужден по пунктам «а,б» части 4 статьи 312 УК к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. С. осужден по пунктам «а,б» части 4 статьи 312 УК к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда приговор и постановление апелляционной инстанции в отношении осужденного С. изменены, действия осужденного переквалифицированы с пунктов «а,б» части 4 статьи 312 УК на часть 3 статьи 24, часть 2 статьи 313 УК и назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В остальной части приговор и постановление апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Приговором суда Р. признан виновным в том, что он в группе лиц по предварительному сговору совершил дачу взятки в крупном размере должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий, а С. в покушении на посредничество во взяточничестве с использованием своего служебного положения.

В ходатайстве адвокат Л., не соглашаясь с состоявшимися судебными актами, указывает, что действия осужденного Р. нельзя рассматривать как дачу взятки в группе лиц, поскольку действия осужденного С. были переквалифицированы на посредничество в покушении на дачу взятки. Также считает, что признанная судами сумма дачи взятки в размере 3 100 000 тенге не превышает значительного размера. В этой связи, просит действия осужденного переквалифицировать на ч.3 ст.24, ч.2 ст.367 УК (в новой редакции) и назначить наказание в соответствии с ч.3 ст.56 УК.

Надзорная коллегия пришла к выводу, что постановление кассационной инстанции в отношении С. подлежит оставлению без изменения, а судебные акты в отношении Р. подлежат изменению, в том числе и кассационное постановление подлежит отмене по следующим основаниям.

Коллегия приходит к выводу, что судом кассационной инстанции действия осужденного С. правильно переквалифицированы с пунктов «а,б» ч.4 ст.312 УК на ч.3 ст.24, ч.2 с.313 УК. Поскольку установлено, что осужденный С. с использованием своего служебного положения, ведя соответствующие переговоры между Р. и Б., организовав их встречу, участвуя в обсуждении условий соглашения и в дальнейшем передавая предмет взятки, действительно способствовал указанным лицам в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки, при этом преступление не было им доведено до конца по независящим от его воли обстоятельствам. Из материалов уголовного дела следует, что осужденный Р., работая начальником отдела контроля таможи «Коргас», через осужденного С. установил связь с начальником Межрайонного отдела финансовой полиции по Жаркентскому региону ДБЭКП по Алматинской области Б., которому через С., выступавшего в качестве посредника, передал денежные средства в сумме 3 100 000 тенге в качестве взятки, за совершение последним заведомо незаконных действий и за покровительство над их противоправной деятельностью.

Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетеля Б., из которых следует, что в ходе беседы с Р., последний предложил ему денежные средства в виде взятки, чтобы он бездействовал и покровительствовал сотрудникам таможи. После этого Б. обратился с рапортом о преступных намерениях Р. на имя руководства ДБЭКП по Алматинской области.

В целях документирования преступной деятельности Р. было принято решение о проведении оперативной разработки. Как видно из материалов дела неоднократные, повторяющиеся мероприятия каких-либо результатов, кроме того, что Р. передавал через посредника С. денежные средства в размере 400.000 тенге в качестве взятки Б., других результатов не дали.

Данные мероприятия не повлекли выявления других лиц, причастных к данному преступлению, кроме как увеличение размера передаваемых денежных средств в качестве взятки.

Статья 77 Конституции Республики Казахстан гласит, что не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. В этой связи производство по делу по эпизодам передачи денежных средств от 6, 13, 17, 20, 22 мая 2013 года подлежат прекращению.

Выводы суда первой инстанции о совершении Р. дачи взятки в крупном размере должностному лицу являются ошибочными, поскольку органы уголовного преследования обязаны были пресечь преступные действия Р. и С. при первом же эпизоде.

Согласно УК РК в редакции 2014 года, крупный размер взятки составляет – от 5 946 000 тенге, а сумма, переданная Б., – 3 100 000 тенге, что не соответствует признаку крупного размера при даче взятки. Обстоятельства, установленные по делу, свидетельствуют о том, что преступные намерения осужденного Р. получить покровительство их деятельности со стороны должностных лиц финансовой полиции, не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам.

Фактически взяткополучатель не выполнил и не должен был выполнять оговоренные действия в интересах взяткодателя. Б. отказался от взятки, и имело место имитация преступной деятельности со стороны взяткополучателя в связи с разработанными оперативными мероприятиями. Поэтому в действиях осужденного Р. усматриваются признаки покушения на преступление. Поскольку в п.11 на тот момент действующего нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 1995 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за взяточничество» установлено, что при отказе субъекта получения взятки от получения предлагаемой взятки, действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки.

При таких обстоятельствах, доводы ходатайства о признании незаконными состоявшиеся судебные акты в части признания Р. виновным в даче взятки в группе лиц по предварительному сговору, являются обоснованными. В связи с этим, коллегия приходит к выводу о необходимости переквалификации преступных действий осужденного Р. с пунктов «а,б» части 4 статьи 312 УК на часть 3 статьи 24, часть 2 статьи 312 УК, то есть на покушение на дачу взятки должностному лицу [47, с. 75].

В случаях, когда переданные лицу в виде взятки деньги оказались фальшивыми или частично имитированными денежными знаками, действия взяткополучателя следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной суммы взятки.

Если предметом взятки являлось незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с момента начала выполнения действий, непосредственно направленных на приобретение имущественных выгод (с момента уничтожения или возврата

долговой расписки, передачи другому лицу имущества или прав на него в счет исполнения обязательств взятополучателя и т.п.) [39].

Часть вторая ст.366 УК РК предусматривает уголовную ответственность за те же деяние, совершенные в значительном размере, а равно получение взятки за незаконные действия (бездействие).

В соответствии с разъяснениями, закрепленными в ст.3 УК РК для ст.366-367 УК значительный размер - сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера от пятидесяти до трех тысяч месячных расчетных показателей [20].

Незаконными действиями (бездействием), за совершение которых лицо получило взятку (ч.2 ст.366 УК), следует понимать действия (бездействие), совершенные им с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их исполнения (фальсификация доказательств по уголовному делу, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности и т.п.) [39].

П.С. Яни справедливо отмечает: «По части первой ст.290 УК РФ ответственность наступает, в частности, за получение взятки за использование полномочий при наличии оснований для их реализации, то есть за законные действия. А по второй - за получение взятки, в том числе за превышение полномочий в форме действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить. Составы первого и второго деяний не соотносятся как общий и специальный, так как хотя совершение за взятку преступного деяния не входит в объективную сторону получения взятки, но характер этого деяния на квалификацию взяточничества влияет. Главное же, что если бы норма, содержащаяся в ч.2 ст.290 УК РФ, в уголовном законе отсутствовала, получение должностным лицом незаконного вознаграждения за совершение незаконных действий по первой части данной статьи квалифицировать бы не удалось» [48, с. 247].

В текстах ст.366 УК и руководящего постановления ВС РК не указано о каких конкретных незаконных действиях идет речь. Незаконные действия имеют градацию: дисциплинарную, административную, уголовную или гражданско-правовую. О.В. Радченко по этому поводу пишет: «Определяя степень незаконности действий, совершаемых за взятку, необходимо отметить, что это может быть как преступление, так и иное правонарушение. Действительно, не следует любое указание в уголовном законе на незаконность рассматривать как уголовную противоправность» [49, с. 1].

В то же время постановление ВС РК гласит, что ответственность за дачу и получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, хотя и связанные с взяточничеством, но образующие самостоятельные преступления (злоупотребление служебным положением, соучастие в хищении чужого имущества и т.п.). В таких случаях содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений [39].

Так, например, Департаментом Национального бюро по противодействию коррупции по Кызылординской области изобличен

руководитель управления государственного архитектурно-строительного контроля области Алмаганбетов С. Как сообщают в антикоррупционной службе, Алмаганбетов, находясь в преступном сговоре с руководителем отдела управления Таймановым Б., путем вымогательства получили взятку в сумме 200 000 тенге от представителя ТОО «Алем Технолоджи» за непривлечение к административной ответственности за нарушение правил при производстве строительно-монтажных работ.

В Алматинской области задержан начальник отдела чрезвычайных ситуаций Уйгурского района подполковник противопожарной службы Анваров П. По версии следствия, Анваров через посредника получил взятку в сумме 700 долларов США от директора зоны отдыха за непривлечение к административной ответственности и дальнейшее покровительство в осуществлении предпринимательской деятельности [50, с. 1].

В указанных случаях взяткополучатели действовали в пределах своих должностных полномочий, в соответствии с которыми они были обязаны выполнить необходимые действия по привлечению к административной ответственности взяткодателей. Незаконность их деяния заключается в невыполнении своих служебных обязанностей по применению административного законодательства за взятку.

Исходя из изложенного, нам представляется целесообразным п.9 руководящего постановления ВС РК изложить в следующей редакции: «Незаконными действиями (бездействием), за совершение которых лицо получило взятку (ч.2 ст.366 УК), следует понимать действия (бездействие), образующие состав дисциплинарного, административного либо уголовного правонарушения совершенные им в пределах своих служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их исполнения (фальсификация доказательств по уголовному делу, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности и т.п.)»

Часть 3 ст.366 УК РК устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные ч.1 или ч.2 данной статьи, если они совершены:

- 1) путем вымогательства;
- 2) группой лиц по предварительному сговору;
- 3) в крупном размере;
- 4) неоднократно.

Вымогательство означает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя или представляемых им лиц, либо умышленное создание таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для правоохраняемых интересов.

По п.1) ч.3 ст.366 УК (получение взятки путем вымогательства) действия виновного должны квалифицироваться независимо от того, была ли у него возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания реально опасаться осуществления этой угрозы. Также следует квалифицировать получение взятки и в том случае, когда

вымогательство с согласия или по указанию субъекта преступления осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем взятки.

Вымогательство означает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя или представляемых им лиц, либо умышленное создание таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для правоохраняемых интересов [39].

В том случае, когда интересы взяткодателя незаконные вымогательства не будет. Данное положение хорошо проиллюстрировано на нижеследующем примере. 13 октября 2015 г. № 2уп-105-15 Приговором Уральского городского суда Западно-Казахстанской области от 30 марта 2015 года Л. и А. признаны виновными в том, что они, являясь должностными лицами, в группе лиц по предварительному сговору, путем вымогательства получили от И. взятку в сумме 50 000 тенге за несоставление в отношении нее административного материала в связи с нарушением правил дорожного движения.

Из материалов дела следует, что И. совершила правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст.230 КоАП (уклонение от заключения договора обязательного страхования), ч.1 ст.602 КоАП (нарушение водителями транспортных средств правил проведения учебной езды, пользования внешними световыми приборами) и ч.2 ст.612 КоАП (управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления им).

Л. и А., исполняя свои должностные обязанности по пресечению административных правонарушений, действуя вопреки интересам службы, с согласия И. договорились за взятку в сумме 50 000 тенге не составлять в отношении нее административный протокол.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Л. и А., исключила из обвинения Л. и А. квалифицирующий признак «путем вымогательства», предусмотренный п.1) ч.3 ст.366 УК, уголовное дело в этой части производством прекратила. Назначила Л. по п.2) ч.3 ст.366 УК с применением ст.55 УК три года лишения свободы с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать должности в правоохранительных органах. Назначила А. по п.2) ч.3 ст.366 УК с применением ст.55 УК два года лишения свободы с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать должности в правоохранительных органах по следующим основаниям.

Надзорная коллегия посчитала приговор суда в части признания Л. и А. виновными в получении взятки в группе лиц по предварительному сговору законным. Вместе с тем, выводы суда в части признания Л. и А. виновными в получении взятки путем вымогательства сочла незаконными. Из материалов дела следует, что И. совершила правонарушение, предусмотренное ч.2 ст.230 КоАП (уклонение от заключения договора обязательного страхования), ч.1 ст.602 КоАП (нарушение водителями транспортных средств правил проведения учебной езды, пользования внешними световыми приборами) и

ч.2 ст.612 КоАП (управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления им). Л. и А., исполняя свои должностные обязанности по пресечению административных правонарушений, действуя вопреки интересам службы, с согласия И. договорились за взятку в сумме 50 000 тенге не составлять в отношении нее административный протокол. При этом И. осознавала, что в случае составления административного протокола ее автомашину поставят на штрафную стоянку, на нее наложат штраф и лишат водительских прав. При таких обстоятельствах И. была заинтересована в положительном разрешении ее ситуации. Фактически между сотрудниками полиции Л., А. и водителем И. было заключено «соглашение» об уводе последней от административной ответственности путем получения взятки.

В соответствии с п.8 ранее действующего нормативного постановления Верховного Суда от 22 декабря 1995 года «О практике применении судами законодательства об ответственности за взяточничество» вымогательство взятки означает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное поставление последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов. При оценке действий Л. и А. ни органом следствия, ни судом не установлено, какие правоохраняемые интересы И. были нарушены, какие законные интересы она хотела защитить, передавая взятку должностным лицам.

Таким образом, выводы суда, о получении взятки путем вымогательства не соответствуют материалам уголовного дела, в связи с чем квалифицирующий признак преступления, предусмотренный п.1) ч.3 ст.366 УК, исключен из обвинения осужденных, уголовное дело в этой части производством прекращено за отсутствием в их действиях данного состава преступления. Исходя из обстоятельств дела, личности осужденных, суд при назначении наказания обоснованно применил ст.55 УК и назначил им наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч.3 ст.366 УК [51, с. 1].

Взятку следует считать полученной группой лиц по предварительному сговору, если в получении взятки участвовали два или более субъекта, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления. При этом преступление считается оконченным с момента принятия взятки или ее части хотя бы одним из субъектов получения взятки независимо от того, сознавал ли взяткодатель, что в преступлении участвуют несколько субъектов получения взятки, и от того, была ли у лица (лиц) реальная возможность пользоваться или распоряжаться предметом взятки по своему усмотрению.

При получении взятки группой лиц по предварительному сговору ее размер определяется общей стоимостью полученных всеми соучастниками ценностей и услуг, а при взыскании в доход государства незаконно приобретенного следует исходить из денежной суммы или размера имущественной выгоды, полученной каждым взяткополучателем [39].

Действия подстрекателей необходимо квалифицировать как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору по п.2) ч.3 ст.366 УК, если они подстрекают к получению либо даче взятки двух и более лиц, так как объективная сторона данных преступлений предусматривает ответственность за дачу либо получение взятки группой лиц по предварительному сговору.

Действия лица, связанные с получением взятки в сговоре с лицом, не являющимся субъектом получения взятки, не могут расцениваться как получение взятки группой лиц по предварительному сговору [39].

Сговор признается предварительным, если он состоялся до начала преступления. При этом должностные лица могут войти в сговор на совершение преступления — получение взятки (взяток) — еще до обращения к ним конкретного взяткодателя, а также и после такого обращения к одному из них. Поскольку и в последнем случае группа образуется до момента получения взятки одним из соучастников сговор также следует признать предварительным.

Предварительный сговор группы взяткодателей будет тогда, когда они действуют как одно целое, заранее договорившись о получении взятки или нескольких взяток. При этом действия должностных лиц входящих в эту группу взяткополучателей, могут быть одинаковыми но могут быть и различными по своему содержанию, но совершаемыми в интересах взяткодателя.

Возникает вопрос о характере и содержании деятельности каждого из должностных лиц, состоящих в группе, получившей взятку по предварительному сговору.

Дело в том, что все лица, составляющие группу взяткополучателей, действующих по предварительному сговору, должны быть соисполнителями преступления, т.е. получить какую-то часть материального вознаграждения и совершить (или наоборот, не совершить) какие-то действия в интересах взяткодателя с использованием должностного положения. Необходимо ограничить участника преступной группы взяткополучателей от тех должностных лиц, кто лишь способствует получению взятки, являясь подстрекателем или даже организатором.

Должен ли взяткодатель сознавать, что дает взятку нескольким должностным лицам? Совсем не обязательно. Анализируемый квалифицирующий признак усиливает ответственность только взяткополучателей. Поэтому, даже если в контакт с взяткодателем вступает одно должностное лицо и взяткодатель не знает, что его взятка будет поделена между сговорившимися должностными лицами, имеет место получение взятки группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, для вменения при получении взятки особо квалифицирующего признака группой лиц по предварительному сговору необходимо установить совокупность следующих обстоятельств: 1) соглашение о получении взятки должно состояться между двумя и более должностными лицами; 2) это соглашение должно предшествовать

фактической передаче взятки одному из них; 3) каждое из участвующих в сговоре лиц должно совершить конкретные действия (бездействие) с использованием должностного положения в интересах взяткодателя либо попустительствовать или покровительствовать ему; 4) каждое из должностных лиц должно получить хотя бы часть взятки.

В соответствии с разъяснениями, закрепленными в ст.3 УК РК крупный размер для ст.366 УК РК составляет сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера свыше трех тысяч до десяти тысяч месячных расчетных показателей [20].

Неоднократное получение, дача взятки или посредничество во взяточничестве предполагают совершение одного и того же преступления не менее двух и более раз, если при этом не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Получение взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершается отдельное действие, следует квалифицировать как получение взятки неоднократно.

Дача либо получение взятки в несколько приемов за действия (бездействие), обеспечивающие наступление желаемого для взяткодателя результата, а равно дача взятки группе субъектов получения взятки, совершивших преступление по предварительному сговору между собой, либо посредничество при указанных обстоятельствах не могут рассматриваться как совершенные неоднократно. Такие действия следует считать как продолжаемое преступление [39].

Часть 4 ст.366 УК РК закрепляет деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены преступной группой, а равно в особо крупном размере.

Применительно к данной части ст.3 УК РК содержит следующие разъяснения. Пункт 24) данной статьи «преступная группа - организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование»; п.25) «преступная организация - организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям)»[20].

В п.3 ст.3 УК РК закреплено, что применительно к ст.366 УК РК особо крупный размер - сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера свыше десяти тысяч месячных расчетных показателей; в иных статьях - размер ущерба на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель [20].

Если взятка в значительном, крупном или особо крупном размере получена частями, но эти действия представляют собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в значительном, крупном и особо крупном размере [39].

Законодателем предусмотрено примечание к ст.366 УК РК, в соответствии с которым: «Не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном или административном порядке получение впервые лицом, указанным в части первой настоящей статьи, имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия (бездействие), если стоимость подарка не превышала двух месячных расчетных показателей.» [20].

Субъект обсуждаемого уголовного правонарушения – специальный. В Постановлении ВС РК сказано, что субъектами коррупционных преступлений являются лица, указанные в п.п.16), 19), 26), 27) и 28) ст.3 УК, и должностные лица иностранного государства или международной организации, а именно – это лица указанные в диспозиции ст.366 УК РК и понятие которых дано в ст.3 УК:

1) лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, - государственный служащий в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе, депутат маслихата;

2) лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, - лицо, избранное в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или организации, в уставном капитале которой доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальном управляющем холдинге, национальном холдинге, национальной компании, национальном институте развития, акционером которых является государство, их дочерней организации, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которой принадлежат им, а также юридическом лице, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которого принадлежит указанной дочерней организации; служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств;

3) лицо, занимающее ответственную государственную должность, - лицо, занимающее должность, которая установлена Конституцией Республики Казахстан, конституционными и иными законами Республики Казахстан для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, в том числе депутат Парламента, судья, а равно лицо, занимающее согласно законодательству Республики Казахстан о государственной службе

политическую государственную должность либо административную государственную должность корпуса «А»;

4) должностное лицо - лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан [20];

5) к должностным лицам иностранного государства или международной организации, указанным в ст.ст.366, 367 УК, относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Республики Казахстан в области противодействия коррупции.

Должностным лицом иностранного государства признается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства, предприятия.

Должностным лицом международной организации признается международный гражданский служащий или любое лицо, уполномоченное такой организацией действовать от ее имени [39].

Для правильного решения вопроса, относится ли деяние к коррупционным преступлениям, а совершившие его лица к субъектам этих преступлений, органам, ведущим уголовный процесс, необходимо руководствоваться законодательными и иными нормативными правовыми актами, в том числе должностными положениями и инструкциями, определяющими круг и содержание служебных полномочий, а также должностной статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Для установления наличия у лица управленческих, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций либо статуса представителя власти следует исходить из содержания п.п.5), 9), 37) ст.3 УК и примечания ст.11 Закона «О противодействии коррупции». Статья 3 в указанных пунктах содержит следующие разъяснения:

5) административно-хозяйственные функции - предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе организации;

9) представитель власти - лицо, находящееся на государственной службе, наделенное в установленном законом Республики Казахстан порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного или специального государственного органа, органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка;

37) организационно-распорядительные функции - предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных [20].

Примечания ст.11 Закона «О противодействии коррупции» изложены следующим образом:

1. Лицами, исполняющими управленческие функции в субъектах квазигосударственного сектора, в настоящей статье признаются лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию исполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в указанных организациях.

2. Под организационно-распорядительными функциями в настоящей статье подразумевается деятельность лиц по осуществлению предусмотренных законодательством и учредительными документами полномочий исполнительного органа организации. К этим функциям относятся общее руководство коллективом, расстановка и подбор кадров, организация и контроль труда подчиненных, поддержание дисциплины, выражающееся в применении мер поощрения и наложении дисциплинарных взысканий.

3. Под административно-хозяйственными функциями в настоящей статье подразумевается осуществление лицами, на которых возложена полная материальная ответственность, деятельности в рамках предоставленных полномочий по управлению и распоряжению имуществом, в том числе деньгами, находящимися на балансе и банковских счетах организации [37].

Следует также выяснить вопросы, касающиеся использования лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, его статуса, служебных полномочий и связанных с ними возможностей при совершении преступления. Под входящими в служебные полномочия действиями должностного лица следует понимать такие действия, которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах своей служебной компетенции.

Вышеуказанные данные о лице, совершившем преступление, необходимо указывать в процессуальных документах досудебного производства и судебных актах при определении квалификации его действий [37].

Субъективная сторона получения взятки характеризуется корыстной целью и умышленной формой вины.

Поскольку мотивы и цели получения взятки находятся за рамками состава преступления, они не являются обязательными признаками данного состава, не входят в основание уголовной ответственности, не влияют на квалификацию преступления, однако имеют существенное значение для определения степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, а также могут быть учтены при назначении вида и размера наказания как обстоятельства, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность и наказание [52, с. 20].

Взяткополучатель во всех случаях получения взятки руководствуется корыстным мотивом – обогащение любым из перечисленных выше способов.

Корысть, стремление к обогащению становятся основным стимулом профессиональной деятельности должностного лица, его активности и основным мерилем человеческих отношений. Прибыль - именно та пружина, которая выступает источником всех начинаний и стремлений взяткополучателя [4, с. 12].

Большинство казахстанских (А. Н. Агыбаев, С.М., Рахметов, И.И. Рогов и др.) и российских (А. А. Жижиленко, Б. В. Здравомыслов, Б. В. Волженкин и др.) ученых, считают, что для состава получения взятки характерен прямой умысел.

Вина взяткополучателя выражается в форме прямого умысла. В данном случае, на наш взгляд, прямой умысел направлен на получение материальных ценностей или иной имущественной выгоды, а вот в отношении возможных общественно опасных последствий, по нашему мнению, умысел косвенный, а именно, лицо предвидет наступление опасных последствий, но относиться к этому безразлично.

2.3. Уголовно-правовая характеристика дачи взятки

Уголовная ответственность за дачу взятки предусмотрена ст.367 УК РК, в которой сказано: «Дача взятки лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, либо приравненному к нему лицу, или лицу, занимающему ответственную государственную должность, либо должностному лицу, а равно должностному лицу иностранного государства или международной организации лично или через посредника».

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.367 УК, является нормальная деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, осуществляющих, в частности, функции государственного регулирования.

Ввиду того, что законодатель в диспозиции обсуждаемой статьи объективную сторону описывает лишь, как «дача взятки», то, в первую очередь, на наш взгляд, необходимо рассмотреть составляющие этого словосочетания.

Даже без обращения к словарям русского языка общеизвестно, что «взятка» происходит от слова «взять». Таким образом получается, что «дача взятки» означает передачу чего-либо тому, кто это взял, принял или должен принять.

В данном случае, по нашему мнению, следует сконцентрировать внимание на составляющих элементах действия по даче взятки. Как мы выше пришли к выводу, что «дача взятки» означает передачу чего-либо тому, кто это взял, принял. Существенным моментом в этом является то, что передача предмета взятки является завершённым видом деятельности личности. Лицо осознало содержание дачи взятки, определило цель, для достижения которой должна состояться передача предмета взятки, приняло

решение по передаче предмета взятки конкретному лицу, и осуществило действие по передаче.

Именно поэтому, учитывая завершенность осознанных деяний виновного, уголовное правонарушение в виде даче взятки имеет формальный состав.

Таким образом объективная сторона дачи взятки полностью охватывает деяния только лишь виновного лица. Например, служба экономических исследований Департамента государственных доходов по Карагандинской области расследовала дело об уклонении двух компаний от налогов. Ташкенбаева, представившись посредником по перепродаже указанных фирм, пыталась дать взятку за прекращение уголовного преследования. В косметичке, которую женщина передает чиновнику, находились 27 тысяч долларов. Ее взяли с поличным и приговорили к 6 годам лишения свободы [53, с. 1].

У.У. Нурмашев пишет, что дача взятки – формальный состав преступления. Она признается оконченным деянием с момента принятия должностным лицом хотя бы части материальных ценностей, если взятка передается в несколько приемов. Соответственно, не может состояться оконченное преступление дачи взятки, если материальные ценности или выгоды имущественного характера, являющиеся предметом взятки, не были приняты должностным лицом. Поэтому, предложение должностному лицу материальных ценностей или имущественных выгод, оставление денег или ценностей в столе или в одежде должностного лица, в служебном или личном автомобиле, отправление по почте в письме или посылке и даже передача их родственникам должностного лица или посреднику во взяточничестве со стороны должностного лица, если за этим не последует принятие последним взятки, слндует квалифицировать не как оконченное преступление, а как покушение на дачу взятки [54, с. 1].

В соответствии с нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, право на имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, в том числе освобождение от имущественных обязательств [39].

В предыдущем подразделе мы подробно рассматривали предмет получения-дачи взятки.

В судебной практике возникает вопрос, должно ли квалифицироваться по ст.367 УК РК предоставление должностному лицу государственного органа сексуальных услуг? Как, квалифицировать действия должностного лица, если женщина, например, вместо дачи денег должностному лицу, чтобы ее приняли на работу предлагает ему секс, (в быту называется «оплата натурой»). Некоторые авторы полагают, что взятка в этом случае присутствует только тогда, когда, подкупающий оплачивает услуги проститутки [55. 19]. Следует согласиться с мнением П. С. Яни, что указанная точка по оказанию сексуальных услуг является

необоснованным сужением сферы действия норм о взяточничестве и, что не криминализированы лишь те ситуации, если секс услуга не имела стоимости [56, с. 12].

По мнению У.У. Нурмашева предложение женщиной сексуальных услуг должностному лицу, вместо денег (взятки) при устройстве на работу, следует квалифицировать, не как дачу взятки, а по ст.308 УК РК, как злоупотребление служебным положением [54, с. 1].

Правильной, представляется точка зрения по вопросу предмета взятки мнение Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2000 года №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», где сказано, что: «любой переданный предмет или оказанные услуги должны получить денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов» [57]. В этой связи Ситковец О.Н. пишет, что без сомнения, Пленум ВС РФ в данном случае имеет в виду только легальные услуги (сложно представить, каким образом будут получать денежную оценку действия проституток) [58, с. 7].

Судебной практике известны следующие способы маскировки дачи-получения взятки: передача взятки под видом подарка; отпуск товаров по льготным (заниженным) ценам; заключение фиктивных трудовых соглашений и гражданско-правовых договоров и выплата по ним взяткополучателю или его родным и знакомым (а также доверенным лицам) за якобы выполненную работу, работу по совместительству и т. д.; выполнение для взяткополучателя безвозмездно или явно за низкую оплату каких-либо работ хозяйственного назначения (ремонт квартиры, машины, изготовление мебели, пошив дорогой одежды, строительство коттеджей и проч.); внесение денег непосредственно на банковский счет взяткополучателя; организация специальных аукционов для должностных лиц с целью приобретения ими автомашин, антиквариата и других ценностей по минимальным ценам; оплата обучения детей и родственников должностного лица, содержание в элитных детских учреждениях; прием вкладов под высокие проценты; выплата завышенных гонораров за лекции; издание книги, автором которой является взяткополучатель, неоправданно большим тиражом и выплата чрезмерно завышенного авторского вознаграждения; передача акций юридического лица или иных ценных бумаг родственникам или доверенным лицам взяткополучателя; создание и финансирование специальных фондов; финансирование партий, движений, кандидатов на выборные должности; за выигрыш в тендере на покупку товаров, строительство объектов, за получение земельного участка для строительства дома или ведения крестьянского хозяйства, получения дотаций, выдаваемых государством для производства различных видов сельхозпродукции и многие другие способы. Эти способы редко встречаются в материалах уголовных дел, поскольку доказывание взятки,

маскируемой ими, является чрезвычайно сложным и возможно не всегда результативны [54, с. 1].

В этой связи можно согласиться с мнением А.В. Хабарова, который пишет, что действия (бездействие), за которые дается взятка, находятся за рамками объективной стороны рассматриваемых составов преступлений, что вполне обоснованно признается как в теории уголовного права, так и в судебной практике. Представляется, что такие действия (бездействие) правильнее всего считать элементом субъективной стороны деяния взяткодателя (целью, которую он преследует, подкупая должностное лицо, либо мотивом, по которому он испытывает к должностному лицу благодарность) [59, с. 107].

Нам представляется интересным дальнейшие суждения этого автора по разграничению объективной стороны данного правонарушения. По мнению А. В. Хабарова дача и получение взятки с точки зрения правовой природы представляют собой не что иное, как двустороннюю гражданско-правовую сделку (ст.ст. 153, 154 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ), поскольку они направлены на установление (изменение или прекращение) гражданских прав и обязанностей (по крайней мере, в отношении предмета взятки) и предполагают необходимость выражения согласованной воли двух сторон. Безусловно, данная сделка ничтожна как не соответствующая закону, совершенная с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст.ст.168, 169 ГК РФ), но ее существа как сделки это не отменяет. Суть же сделки составляет выражение воли ее сторон (ст.ст.154, 420 ГК РФ). Соответственно, предложение совершить сделку (оферта — ст.435 ГК РФ), последующее принятие этого предложения (акцепт — ст.438 ГК РФ) являются ни чем иным как частью процесса совершения сделки; фактические передача-принятие предмета сделки являются ее исполнением, которые также подтверждают волю сторон сделки, но не должны рассматриваться как единственно возможная форма выражения такой воли. Статьи 290 и 291 УК РФ в качестве окончанных получения и дачи взятки предполагают, конечно, именно исполненную (хотя бы частично) сделку по передаче предмета взятки должностному лицу. Но это не означает, что само выражение воли на совершение сделки находится за рамками объективной стороны составов этих преступлений. Иначе нам пришлось бы допускать абсурдный вывод: окончанными дачей и (или) получением взятки необходимо было бы признавать передачу (получение) ее предмета без согласия другой стороны [59, с. 107].

В настоящее время общепризнанно, что дача взятки будет окончена с момента принятия получателем хотя бы части взятки. Если же предлагаемая взятка не принята, действия взяткодателя квалифицируются как покушение на дачу взятки. Поэтому оставление материальных ценностей в столе или одежде должностного лица, отправление по почте в письме или посылке и даже передача их родственникам должностного лица и посреднику во взяточничестве со стороны должностного лица, если за этим не последует принятие последним взятки, следует квалифицировать не как оконченное

преступление, а как покушение на дачу взятки. Таким образом, правовая оценка действий взяткодателя зависит от поведения получателя. Подчеркнем еще раз, что как и получение, дача взятки будет оконченным преступлением, независимо от того, совершил взяткодатель обусловленные вознаграждением действия или нет.

Одно лишь предложение взятки должностному лицу пока еще не образует покушения на дачу взятки. Намерение субъекта на дачу взятки должно принять «материализованную», «овеществленную» форму, чтобы эти действия можно было квалифицировать как покушение на дачу взятки, если последняя «не дошла» до должностного лица или, была им отвергнута.

Получение взятки считается оконченным с момента принятия предмета взятки, независимо от того, выполнило или нет лицо действия (бездействие), во исполнение которых давалась взятка, и независимо от того, что органам уголовного преследования было известно о готовящемся преступлении. При этом, не имеет значение, получена ли взятка полностью или в части.

Если взятка не была получена по обстоятельствам, независящим от воли взяткополучателя, содеянное им следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной взятки. Взяткополучатель при добровольном отказе от получения предлагаемой взятки ответственности не подлежит, а действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки, действия посредника - как покушение на посредничество.

В случаях, когда переданные лицу в виде взятки деньги оказались фальшивыми или частично имитированными денежными знаками, действия взяткополучателя следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной суммы взятки.

Если предметом взятки являлось незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с момента начала выполнения действий, непосредственно направленных на приобретение имущественных выгод (с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества или прав на него в счет исполнения обязательств взяткополучателя и т.п.) [39].

Передача взятки должностному лицу возможна двумя способами: лично либо через посредника.

В качестве посредника могут выступать любые третьи лица (родственники, знакомые как взяткодателя, так и взяткополучателя, подчиненные виновных, их сотрудники и т.п.). При этом, передавая вознаграждение через посредника, взяткодатель может и не знать, какому конкретно должностному лицу предназначена взятка.

Действия виновных должны признаваться дачей или получением взятки и в тех случаях, когда условия получения ценностей, услуг, прав на имущество или льгот специально не оговариваются, но участники преступления при этом осознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов взяткодателя.

Лицо, организовавшее дачу или получение взятки, подстрекавшее к этому либо иным образом содействовавшее даче или получению взятки, и

одновременно выполнявшее посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. При этом вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе - взяткодателя или взяткополучателя - он действует. В этих случаях дополнительная квалификация по статье, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве, не требуется [39].

Работник, договорившийся в интересах другого лица о выполнении за взятку обусловленных действий и передавший взятку, должен нести ответственность как соучастник дачи взятки. Если названное лицо лишь передает взятку, зная о характере поручения, его действия подлежат квалификации как посредничество во взяточничестве.

Действия лица, выполнявшего поручение взяткодателя и действовавшего в его интересах, за исключением посредника, подлежат квалификации по ч.5 ст.28 и соответствующей части ст.367 УК [39].

Л.В.Лобанова обращает наше внимание на то что для правовой оценки действий лица, направленных на передачу ценностей должностному лицу, немаловажное значение имеет учет его психического отношения к содеянному. Важно помнить не только о том, что взяткодатель действует с так называемым прямым умыслом на совершение преступления, но и что его умысел имеет определенное содержание. Соответственно ошибки субъекта относительно законности получения должностным лицом имущественной выгоды, компетенции должностного лица, основания передачи ценностей, а также намерений должностного лица или его посредника, видимо, должны влиять на квалификацию содеянного лицом, таким своеобразным образом распоряжающимся своим имуществом или имуществом, которое находится в его ведении. Но вот каким должно быть это влияние, по всей вероятности, ясно не всем практическим работникам и теоретикам. Оценка некоторых ситуаций, которые теперь можно считать типичными, до сих пор вызывает затруднения у практиков и дискуссии в науке. К таким ситуациям, в частности, относятся следующие случаи:

- а) передача ценностей должностному лицу, не обладающему в действительности предполагаемыми у него полномочиями;
- б) передача ценностей должностному лицу, которое на самом деле не намеревается выполнить обусловленные «взяткой» действия;
- в) передача ценностей через так называемого мнимого посредника (лжепосредника).

Все эти случаи объединяет, по крайней мере, тот признак, что «взяткодатель» действует под влиянием мошеннического поведения другого лица. В отношении каждого из них встречается как минимум три варианта квалификации:

- 1) оценка деяния как неправомерного ввиду отсутствия нарушенного объекта уголовно-правовой охраны;
- 2) оценка поведения субъекта как оконченной дачи взятки;

3) квалификация посягательства как приготовления к преступлению (и признание его в некоторых случаях непроступным в силу наказуемости не каждого приготовления).

Последняя ошибка чаще всего встречается при оценке передачи взятки при так называемом мнимом посредничестве. Между тем «ключ» к оценке всех этих ситуаций один - решение вопроса, как должны рассматриваться усилия, направленные на причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны, который в действительности по причинам, не зависящим от воли данного лица, не страдает и не может пострадать. Такую ситуацию в науке уголовного права иногда именуют посягательством на негодный (нереальный, отсутствующий) объект [60, с. 152-153].

Общим правилом для оценки подобных фактов является квалификация деяния как покушения на преступление [61, с. 436-437]. А в качестве исключения могут быть названы случаи признания деяния малозначительным, если ошибка субъекта вызвана его крайним невежеством. Поэтому и дача взятки под влиянием мошеннических действий в подавляющем большинстве случаев должна быть оценена как покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ. Без серьезной мотивации, что такое деяние может быть признано малозначительным, отказ оценить его как преступление будет неправомерным [62, с. 116].

Мы согласны с данным автором, так как действительно, в обсуждаемых ситуациях со стороны взяткодателя выполнены все действия объективной стороны преступления, однако общественно-опасные последствия не наступили по причинам от него независящим. Уголовный закон не карает за мысли и нереализованные намерения. Однако в случаях реализации преступных намерений в полном объеме, но не наступлении опасных последствий в виду причинения вреда нормальной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, осуществляющих, в частности, функции государственного регулирования, на наш взгляд, должна наступить уголовная ответственность по ст.367 УК со ссылкой на ст.24 УК РК.

Как пишет Л.В.Лобанова решающее значение для признания деяния неоконченным преступлением (покушением) должна иметь его незавершенность, причиной которой являются обстоятельства, не зависящие прежде всего от воли исполнителя преступления [62, с. 116].

Исходя из изложенного мы полагаем, что было бы целесообразно в Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» внести следующее дополнение: «В тех случаях, когда состоялась передача ценностей должностному лицу, не обладающему в действительности предполагаемыми у него полномочиями или должностному лицу, которое на самом деле не намеревается выполнить обусловленные «взяткой» действия, или состоялась передача ценностей через так называемого мнимого посредника (лжепосредника) действия виновного следует квалифицировать как покушение на дачу взятки.

Часть 2 ст.367 УК РК предусматривает уголовную ответственность за то же деяние, совершенное в значительном размере. В соответствии с разъяснениями ст.3 УК РК применительно к ст.367 УК РК значительным размером признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера от пятидесяти до трех тысяч месячных расчетных показателей [20].

Часть 3 ст.367 УК РК предусматривает деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) в крупном размере;
- 3) неоднократно.

Взятку следует считать полученной группой лиц по предварительному сговору, если в получении взятки участвовали два или более субъекта, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления. При этом преступление считается оконченным с момента принятия взятки или ее части хотя бы одним из субъектов получения взятки независимо от того, сознавал ли взяткодатель, что в преступлении участвуют несколько субъектов получения взятки, и от того, была ли у лица (лиц) реальная возможность пользоваться или распоряжаться предметом взятки по своему усмотрению.

При получении взятки группой лиц по предварительному сговору ее размер определяется общей стоимостью полученных всеми соучастниками ценностей и услуг, а при взыскании в доход государства незаконно приобретенного следует исходить из денежной суммы или размера имущественной выгоды, полученной каждым взяткополучателем [39].

В соответствии с разъяснениями, закрепленными в ст.3 УК РК крупный размер для ст.366 УК РК составляет сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера свыше трех тысяч до десяти тысяч месячных расчетных показателей [20].

Неоднократное дача дача взятки предполагает совершение одного и того же преступления не менее двух и более раз, если при этом не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Это может быть: 1) дача взятки в разное время разным должностным лицам за совершение каждым различных самостоятельных действий; 2) дача взятки в разное время одному и тому же должностному лицу за совершение самостоятельных (отдельных) действий; 3) дача взятки одновременно нескольким должностным лицам, не составляющим одну преступную группу, за совершение каждым различных самостоятельных действий.

Наибольший интерес и определенные трудности для правовой оценки представляет ситуация, когда взятка дается нескольким должностным лицам за совершение в интересах взяткодателя одинаковых действий (бездействие). Потому что давая взятку нескольким должностным лицам, субъект от каждого из них ожидает и добивается определенного повеления (действия или бездействия) с использованием служебного положения. Дача взятки группе должностных лиц, совершающих преступление по предварительному

сговору или в составе организованной группы, не может рассматриваться как преступление, совершенное неоднократно.

Необходимо отличать неоднократно дачу взятки от передачи одной взятки в несколько приемов и от продолжаемой дачи взятки должностному лицу за общее покровительство или попустительство взяткодателя и представляемым им лицам. Дача либо получение взятки в несколько приемов за действия (бездействие), обеспечивающие наступление желаемого для взяткодателя результата, а равно дача взятки группе субъектов получения взятки, совершивших преступление по предварительному сговору между собой, либо посредничество при указанных обстоятельствах не могут рассматриваться как совершенные неоднократно. Такие действия следует считать как продолжаемое преступление [39].

Четвертая часть ст.367 УК РК предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены в особо крупном размере или преступной группой.

Особо крупный размер применительно к ст.367 УК составляет сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера свыше десяти тысяч месячных расчетных показателей; в иных статьях - размер ущерба на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель [20].

Преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием.

Мотивы дачи взятки и цели, которых желает добиться взяткодатель с помощью взятки, могут быть весьма различны. Это и корыстные побуждения, и побуждения личного порядка, желание обойти закон, уйти от ответственности, желание просто отблагодарить должностное лицо за принятое решение и др. Однако всегда взятка дается за служебные действия (бездействие) должностного лица в интересах самого взяткодателя или представляемых им лиц. Это могут быть интерес членов семьи взяткодателя, других родственников или близких лиц, а также интересы коммерческих и некоммерческих организаций, государственных и муниципальных органов или учреждений, которыми руководит или доверенным лицом которых является взяткодатель.

Субъектом дачи взятки может быть гражданин нашей республики, иностранный гражданин и лицо без гражданства, должностное лицо, государственный служащий, не являющийся должностным лицом и любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

К ст.367 УК имеются примечания следующего содержания. «1. Не влечет уголовной ответственности передача впервые лицу, указанному в части первой статьи настоящего Кодекса, за ранее совершенные им

законные действия (бездействие) подарка в сумме или стоимостью, не превышающей двух месячных расчетных показателей, если совершенные этим лицом действия (бездействие) не были обусловлены предварительной договоренностью.

2. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки со стороны лица, указанного в части первой статьи 366 настоящего Кодекса, или если это лицо добровольно сообщило правоохранительному или специальному государственному органу о даче взятки» [20].

Сообщение (письменное или устное) о преступлении должно признаваться добровольным, независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. При этом не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки стало известно правоохранительному или специальному государственному органу [39].

Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания 2 к ст.367 УК не влечет за собой реабилитацию взяткодателя, поскольку не означает отсутствия в его действиях состава преступления. Поэтому взяткодатель в таких случаях не может признаваться потерпевшим и не в праве претендовать на возвращение ему ценностей, переданных в виде взятки. Вместе с тем, следует иметь в виду, что законодатель в примечании 2 к рассматриваемой статье УК говорит лишь о лице, давшем взятку. Что касается лиц, добровольно сообщивших соответствующим государственным органам о своем намерении дать взятку заранее, до передачи взятки, а впоследствии вручивших взятку должностному лицу под контролем правоохранительного органа, то о них в примечании ничего не сказано. Полагаем, что это не случайно. В действиях лица, заранее сообщившего в соответствующий государственный орган о намерении дать взятку, отсутствует такой обязательный признак субъективной стороны данного состава преступления, как наличие цели склонить взяткополучателя к совершению в пользу взяткодателя или предоставляемых им лиц действий (бездействия), указанных в части первой статьи 366 УК РК. Лицо, заранее, сообщившее в соответствующие государственные органы о намерении дать взятку и вручающие взятку под контролем правоохранительного органа, преследует иную цель; разоблачение взяткополучателя. Следовательно, в действиях таких лиц нет состава преступления, уголовное преследование в отношении их должно прекращаться не на основании примечания 2 к ст.367, а в соответствии с п.2 ч.1 ст.35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, как обстоятельства, исключающие уголовное преследование [63, с. 205].

2.4. Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве

Получение взятки через посредника означает, что должностное лицо получает взятку не из рук взяткодателя, а от лица, которое выступает в роли

передаточного звена между взяткодателем и взяткополучателем. Смысл использования посредника состоит в том, чтобы, в одних случаях, затруднить выявление факта взяточничества, в других - посредник может быть с взяткодателем в более близких отношениях, в связи, с чем ему проще договориться о выполнении (невыполнении) тех или иных действий и передаче взятки [64, с. 1].

Слово «посредничество» означает действия лица по налаживанию связей между двумя заинтересованными в общем деле сторонами.

В данном контексте данный термин употреблен и в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Так, уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве предусмотрена ст.368 УК РК и предполагает: «Посредничество во взяточничестве, то есть содействие взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки».

Объект рассматриваемого преступления полностью совпадает с объектом получения взятки, то есть, это нормальная, регламентированная законом деятельность государственного аппарата и связанные с ней интересы государственной службы и государственного управления.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве выражается в двух формах:

а) содействии взяткополучателю и взяткодателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки;

б) содействии взяткополучателю и взяткодателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Посредничество во взяточничестве может выражаться как в обеих формах, так и в одной из них.

Содействие взяткополучателю и взяткодателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки выражается в ведении соответствующих переговоров между указанными субъектами; организации встречи между взяткополучателем и взяткодателем; участии в обсуждении условий соглашения о даче-получении взятки и пр.

Содействие взяткополучателю и взяткодателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, как правило, выражается в непосредственной передаче предмета взятки от взяткодателя взяткополучателю.

Особенность посредничества, прежде всего в том, что субъект оказывает содействие в совершении одновременно двух преступлений: даче и получении взятки. Посредник – связующее звено между двумя основными субъектами (взяткополучателем или взяткодателем), так как содействует достижению и реализации соглашения, т.е. посредник действует не по собственной инициативе, а по инициативе (просьбе или поручению) взяткодателя или взяткополучателя. При наличии двух признаков – связь с обоими субъектами взяточничества и действия по инициативе взяткодателя или взяткополучателя – субъект должно рассматривать как посредника во взяточничестве.

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» сказано следующее.

Работник, договорившийся в интересах другого лица о выполнении за взятку обусловленных действий и передавший взятку, должен нести ответственность как соучастник дачи взятки. Если названное лицо лишь передает взятку, зная о характере поручения, его действия подлежат квалификации как посредничество во взяточничестве.

Необходимо ограничивать посредничество во взяточничестве от дачи и получения взятки, учитывая, что посредником является лицо, которое способствует взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. При этом для признания такого лица виновным в посредничестве во взяточничестве не имеет значения, получил ли он от взяткодателя либо взяткополучателя вознаграждение.

Действия посредника следует считать оконченным преступлением с момента способствования в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о даче и получении взятки или реализации такого соглашения, т.е. с момента принятия взяткополучателем хотя бы части обусловленной суммы взятки.

Лицо, организовавшее дачу или получение взятки, подстрекавшее к этому либо иным образом содействовавшее даче или получению взятки, и одновременно выполнявшее посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. При этом вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе - взяткодателя или взяткополучателя - он действует. В этих случаях дополнительная квалификация по статье, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве, не требуется.

Передачу посредником заведомо похищенного чужого имущества следует квалифицировать по совокупности преступлений - как посредничество во взяточничестве и соучастие в хищении, если посредник заранее знал, что предмет взятки будет похищен взяткодателем [39].

Анализ диспозиции ст.368 УК РК и текста нормативного постановления ВС РК по данному вопросу не отвечает на вопрос, какие действия образуют понятие «способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки». Практика правоприменения складывается таким образом, что по обсуждаемой норме к уголовной ответственности лица привлекаются за осуществление физических действий – передаче предмета взятки.

Например, по информации пресс-службы военного суда Карагандинского гарнизона, взятка в 150 тысяч тенге была получена от военнослужащего, который, нарушая правила, заселил в служебную квартиру своих родственников. «Факт проживания в ведомственной квартире посторонних граждан был установлен сотрудником военной полиции в ходе

проверки жилищно-бытовых условий военнослужащих, проживающих в служебных квартирах Карагандинского гарнизона в микрорайоне «Голубые пруды», - сообщили в пресс-службе военного суда Карагандинского гарнизона. Один из военных полицейских стал требовать с солдата взятку, а посредником выступил помощник командира войсковой части № 22750 Жан Базылов. Именно он получил 150 тысяч тенге у военнослужащего и отвез их сотруднику военной полиции. В момент их встречи и передачи взятки оба офицера были задержаны [66, с. 1].

Задержание за посредничество во взяточничестве обычно происходят по подобному сценарию, то есть в момент осуществления физического действия по передаче предмета взятки.

Однако выражение «способствование взяткополучателю и взятодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки», на наш взгляд, предполагает не только физическое действие в виде передачи предмета взятки, но и интеллектуальные действия, заключающиеся в достижении договоренности, в осуществлении интеллектуальной работы по налаживанию сначала контакта, а затем и соглашения между взятодателем и взяткополучателем о:

- а) предмете и размерах взятки;
- б) об условиях действия либо бездействия подкупаемого лица;
- в) о времени исполнения достигнутых договоренностей.

Более того, на наш взгляд выражение «способствование взяткополучателю и взятодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки» в большей степени подходит именно к определению интеллектуальной деятельности посредника.

Например, посредник может осуществить интеллектуальную работу по достижению соглашения между взятодателем и взяткополучателем, а вот физическую передачу взятки может поручить другому лицу (посвещая или не посвещая его в суть вопроса), либо организовать передачу каким-либо изошренным способом, исключая физический контакт участников.

С этой позиции, на наш взгляд, более удачна редакция диспозиции ст.291.1 УК Российской Федерации, где предусмотрено: «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взятодателя или взяткополучателя либо иное способствование взятодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере» [67].

В этой связи мы предлагаем внести изменение в диспозицию ст.368 УК РК и окончательно изложить ее в следующей редакции: «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взятодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткополучателю и взятодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки».

Другим моментом, который вызывает вопросы, является разъяснение Верховного Суда РК о том, что «действия посредника следует считать оконченным преступлением с момента способствования в достижении

соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о даче и получении взятки или реализации такого соглашения, т.е. с момента принятия взяткополучателем хотя бы части обусловленной суммы взятки».

Получается, что посредничество окончено во-первых, когда достигнуто соглашение, во-вторых, когда взяткополучатель принял хотя бы часть взятки. Второй случай не вызывает вопросов. Однако в первом случае возникает вопрос, а что, если впоследствии передача взятки не состоится, к примеру, в результате того, что взяткодатель передумает отдавать предмет взятки. Налицо будет добровольный отказ от совершения преступления взяткодателем.

Действия посредника во взяточничестве получают характеристику как ненаступление общественно опасных последствий по независящим от виновного обстоятельствам.

Так, в соответствии с ч.3 ст.24 УК РК покушением на преступление признаются действия (бездействие), совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Аналогичный добровольный отказ от совершения преступления может состояться и со стороны взяткополучателя.

С учетом указанных выше возможностей мы полагаем, что целесообразно в п.18 нормативного постановления ВС РК внести изменения следующего содержания: «действия посредника следует считать окончанным преступлением с момента способствования в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о даче и получении взятки и реализации такого соглашения, т.е. с момента передачи взяткодателем или принятия взяткополучателем хотя бы части обусловленной суммы взятки».

Квалифицированный состав посредничества во взяточничестве предполагает совершение то же деяние, совершенное неоднократно либо преступной группой или лицом с использованием своего служебного положения.

В соответствии со ст.12 УК РК неоднократностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК. Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность.

Неоднократное получение, дача взятки или посредничество во взяточничестве предполагают совершение одного и того же преступления не менее двух и более раз, если при этом не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Посредничество в даче взятки одному субъекту получения взятки от нескольких взяткодателей или посредничество в получении взятки несколькими субъектами получения взятки от одного взяткодателя следует рассматривать как неоднократное, если в интересах каждого из взяткодателей взяткополучатель выполняет (не выполняет) отдельные действия или каждый субъект получения взятки в интересах дающего взятку

действует определенным образом и указанные обстоятельства осознаются посредником [39].

Уголовный закон РК разъясняет, что преступная группа - организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование [20].

Посредничество во взяточничестве, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в том числе и субъектом взяточничества, предполагает использование данными лицами предоставленных им по службе прав и полномочий.

Если лицо получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы для передачи лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого сделать, присваивает их, содеянное им должно квалифицироваться как мошенничество. Когда же в целях завладения ценностями это лицо склоняет взяткодателя к даче взятки, то его действия должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки, а действия взяткодателя в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, указывалось ли конкретное лицо, которому предполагалось передать взятку [39].

А.М. Егиян считает, что к таким действиям, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности [68, с. 26]. Другими словами, следует согласиться с мнением о том, что объективная сторона совершения преступления данного квалификационного состава связана с деятельностью должностного лица, которая нарушает предусмотренные обязанности по службе» [55, с. 216].

Вместе с тем на современном этапе остается дискуссионным вопрос об определении круга лиц, использующих свое служебное положение в качестве специальных субъектов преступного деяния. Представители первой из них рассматривают в качестве специальных субъектов данного преступления лиц, выполняющих управленческие функции в рамках своей должностной компетенции вне зависимости от характера деятельности предприятия или учреждения (государственная служба, либо коммерческая деятельность) [69]. По мнению авторов другой позиции в качестве специального субъекта преступления данного вида следует понимать исключительно лиц, состоящих в государственных должностях [70, с. 31]. Наконец, третья группа ученых предполагает максимально расширительное толкование специального субъекта применительно к данному виду преступного деяния. В таком качестве они предполагают понимать не только должностных лиц, но и иных служащих, имеющих возможности для использования компетенции по

должности в преступных целях. С.А. Елисеева пишет, что при квалификации рассматриваемого специального состава посредничества во взяточничестве ключевое значение приобретает не должностной статус субъекта преступления, а конкретная ситуация, в рамках которой совершается преступное деяние [71, с. 298].

А. М. Егиян полагает, что целесообразно согласиться с представителями третьей точки зрения, поскольку объективная сторона преступления предполагает, в первую очередь, совершение конкретных действий, наносящих ущерб общественным интересам вне зависимости от должностного статуса субъекта. В этой связи, представляется, что занятие субъектом преступления конкретной должности лишь опосредованно может служить основанием для признания его возможности (невозможности) осуществлять эффективные противоправные действия, связанные с осуществлением посредничества во взяточничестве. Гипотетическая возможность для этого предполагает любая должность в государственной и коммерческой организации, учитывая характер неформальных связей межличностного характера, существующих внутри коллектива той или иной организации или учреждения [68, с. 29].

Определяющим в понятии «служебное положение» является слово «служба» («работа, занятия служащего, а также место его работы»), поэтому можно сделать вывод, что служебное положение занимает лицо, состоящее на определённой службе (служащий). Служащий – это «должностное лицо в различных сферах умственного труда, управления, обслуживания, торговли».

Когда говорится о службе, то всегда подразумевается наличие какой-то должности, а должность определяется как служебное место. Отсюда следует, что термины «служебное положение» и «должностное положение» (равно как термины «служащий» и «должностное лицо») являются во многом пересекающимися понятиями и, тем не менее, несмотря на значительную схожесть, несинонимичны: первое значительно шире второго.

Для определения понятия «лица, использующего своё служебное положение» необходимо воспользоваться системным толкованием норм УК РК, в которых, так или иначе, упоминаются должностные лица, а также лица, занимающие иное служебное положение. Исходя из этого, субъектом преступления, предусмотренного ч.2 ст.368 УК РК, следует признавать в соответствии с разъяснениями в п.26 ст.3 УК РК: должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооружённых Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан [20].

В литературе также справедливо отмечается, что «наличие в УК такого квалифицирующего признака, как совершение деяния «лицом с использованием своего служебного положения», позволяет считать

специальным субъектом преступления служащего, независимо от вида службы, в том числе и не наделенного управленческими полномочиями» [72, с. 1]. «Вызывает возражения... ограничение понятия «служебная деятельность» видами деятельности по трудовому договору. Даже обязанности руководителя или главного бухгалтера могут осуществляться на основании гражданско-правового, а не трудового договора» [73, с. 1].

В данном случае мы поддерживаем приведенные доводы. Более того, уголовные правонарушения, предусмотренные ст. 368 УК РК, зачастую совершаются с участием работников негосударственных, частных структур, которые при этом используют свое служебное положение. Однако они не входят в перечень лиц, указанных в разъяснениях п.26 ст.3 УК РК.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве выражается виной в форме прямого умысла: виновный осознает, что способствует взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении-даче взятки, и желает этого.

По словам М.И. Моисеенко исходя из того, что взяткополучатель, взяткодатель, а также посредник фактически действуют как соучастники единой преступной деятельности, психическое отношение каждого из них к содеянному, несмотря на выполнение ими разных ролей, в принципе является одинаковым. Таким образом, содержание прямого умысла посредника во взяточничестве идентично содержанию прямого умысла взяткополучателя и взяткодателя с той лишь разницей, что предметом психического отношения посредника выступают объективные признаки его собственного деяния [74, с. 143].

Б.В. Здравомыслов так описывал прямой умысел посредника: «Лицо сознает, что, действуя по поручению взяткодателя либо взяткополучателя, передает последнему предмет взятки, и желает совершить эти действия. Сознанием посредника должно охватываться и то, что на предмет взятки (то есть на имущественное вознаграждение) должностное лицо законного права не имеет, что передается она за совершение взяткополучателем действий с использованием своего служебного положения, что эти действия совершаются в интересах и в пользу взяткодателя» [75, с. 68].

Мотивы посредничества могут быть самыми разнообразными, но их характер не влияет на квалификацию деяний и обязательно учитывается судом при назначении наказания.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ

3.1. Криминологическая характеристика лиц, совершающих взяточничество

В криминологической характеристике взяточничества большое значение имеет изучение личности взяточников. Изучение личности преступника является ключевым в исследовании криминологии вопроса и преступного поведения вообще.

Известно, что человек - существо биосоциальное, и, естественно, в выявлении детерминантов его противоправного поведения следует учитывать не только социальные, но и генетические» биологические отличительные особенности каждого.

На поведение человека оказывают влияние биологические и социальные факторы в комплексе.

Неблагоприятные условия жизни для формирования личности не оказывают прямо непосредственного влияния, они лишь преломляясь через внутренний мир человека, вкупе в его уже сложившимися взглядами и убеждениями, потребностями и интересами, в определенный момент становятся ведущими в побуждениях и установках. Личность формируется на совокупности материальных, политических, правовых, нравственных, бытовых, семейных, культурных, эстетических и других отношений. Они составляют содержание общественного бытия и его отражения в общественном сознании.

Хотя поведение человека детерминировано окружающей действительностью, но оно в то же время проходит через сознание индивида, является выражением его желаний, стремлений, мотивов, которые, в свою очередь, вырабатываются в процессе общественной практики под влиянием полученного воспитания. Маркс К. писал: «Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов». Микросреда, в которой формируется и действует конкретный человек, объясняет происхождение его личностных свойств и качеств [81, с. 440].

Степень общественной опасности личности определяется его индивидуальной жизненной позиции, которая заключается в совокупности нравственно-психологических свойств человека. Эти свойства могут проявляться при совершении преступлений, других правонарушений.

Таким образом, антиобщественное поведение складывается в результате взаимодействия неблагоприятной для человека социальной ситуации и комплекса его психологических свойств. При изучении личности преступника ведущая роль отводится дефектам его поведения, ценностно-нормативным ориентациям, специфической структуре мотивационных побуждений, а также некоторым конкретным психологическим качествам.

Изучение включает в себя, несомненно, и исследование психологических критериев поведения, мотиваций роли и соотношения

индивидуально-культурных факторов и факторов в формировании личности взяточников. Им присущи паразитизм, стремление получить от общества материальные блага, не давая ему ничего взамен, корыстолюбие, неспособность противостоять антиобщественной среде, соблазн, нечестность, несправедливость, подкупаемость, неудовлетворенность официальным заработком и положением в обществе, переоценка материальных и духовных ценностей, убежденность во всеильном значении денег, стяжательство, склонность к пьянству и разгульному образу жизни, равнодушие к общественным интересам. Раскрыть причины этого поведения, найти эффективные пути и средства его предупреждения можно только на основе глубокого изучения того, что характеризует преступников как личность.

Одна из причин антиобщественного поведения взяточников кроется в деформации их ценностных ориентации и потребительских установок, в том, что размеры потребления у этих преступников не приводятся в соответствие с собственным трудовым вкладом. В то же время отдельные из них ведут внешне скромный образ жизни, не нарушают общественного порядка, являются примерными в семье и быту. Из всего этого можно сделать важный практический вывод о том, что при разработке оперативно-розыскных мероприятий по выявлению лиц, занимающихся взяточничеством, следует обращать внимание и на тех, кто ведет скрытый, замкнутый образ жизни.

Криминологическая характеристика личности преступника представляет собой систему черт, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершающее то или иное преступление, различные стороны и проявления его общественного существования и жизненной практики и, которые прямо или косвенно связаны с подобным антиобщественным поведением человека либо помогают понять причины его совершения. Указанная система черт и признаков обычно структурируется криминологами, что позволяет говорить о структуре личности преступника, которую традиционно образуют социально-демографические, уголовно-правовые признаки лица, его нравственно-психологическая характеристика [82, с. 1].

Важным показателем социальной характеристики личности является уровень ее образованности, который тесным образом связан с определенными потребностями человека, его интересами и целями, привычками, правилами поведения, способами и формами реагирования на конкретные (в том числе и неблагоприятные) жизненные ситуации. Хотя уровень образованности и не имеет однозначной, линейной связи с преступными деяниями, однако играет важную роль в характеристике категорий правонарушителей.

Следующая группа признаков, характеризующих личность преступника, выявляет их уголовно-правовой статус. Уголовно-правовые признаки личности взяточника - это данные о характере совершенного преступления, его направленности и мотивации, единоличном или групповом характере преступной деятельности, о прошлой судимости лица

и т. п. Подобные признаки являются важнейшим критерием для суждения о личности виновного, о степени его общественной опасности.

Среди лиц, осужденных за взяточничество, нет тех, кто ранее привлекался к уголовной ответственности.

Ни один криминолог, какую он научную школу не представлял, не может обойтись без проблемы связанной с человеком, совершающим преступления. В понятие «человек» воплощено единство разных сторон его существа, социального и биологического.

В понятии «личность» - фиксируются только специфические социальные признаки. «Личность» это, «социальное лицо человека», то, кем он стал в процессе социального развития и деятельности в обществе, т.е., при употреблении понятия «личность преступника» следует иметь в виду «социальное лицо» человека совершившего преступление и ни чего более.

При совершении коррупционно-должностных преступлений глубокое и всестороннее изучение личности виновных имеет весьма важное значение для определения мотива совершения преступления, степени его общественной опасности, назначения и индивидуализации наказания и индивидуализации наказания, выявления причин и условий, способствующих совершению рассматриваемого преступления, а также предупреждения возможности их совершения. Изучение личности преступника важно ещё и потому, что непосредственной причиной преступности являются сложившиеся у личности антиобщественные взгляды и привычки. Без изучения характера формирования личности невозможно установить условия возникновения подобных взглядов и привычек.

Личность это целостная совокупность взаимосвязанных черт, свойств и качеств участника и носителя общественных отношений. В неё входят три основных компонента или так называемые подсистемы:

1. Социальный статус личности, определяющийся принадлежностью лица к определенному классу, группе, социально-демографической характеристикой (пол, возраст, семейное положение).

2. Социальные функции (роли) личности, включающий совокупность видов деятельности лица в системе общественных отношений как гражданина, члена трудового коллектива, семьянина и т.д.

3. Нравственно - психологическая характеристика, она отражает отношение личности к социальным ценностям и выполняемым функциям.

Криминологи изучают эту совокупность, чтобы определить детерминанты конкретного преступления, которые в свою очередь могут быть использованы в процессе исследования и рассмотрения уголовного дела, а так же при создании методик индивидуальной профилактики. Каждый случай совершения преступления имеет свои индивидуальные черты, в том числе относящиеся к характеристике виновного в этом преступлении. Каждая личность обладает специфическими, только ей присущими признаками, составляющими её индивидуальность. Не все индивидуальные характеристики личности нашли отражение в законодательных

формулировках. Законодатель при конструировании составов отобрал наиболее типичные их, в виде общего либо специального субъектов. Остальные признаки, характеризующие личность преступника остались вне рамок конкретного преступления, но они не теряют свою юридическую значимость.

Некоторые признаки личности преступника могут иметь уголовно-правовое значение, влияя в ряде случаев на индивидуализацию наказания, либо на освобождение от него. Изучение личности преступника необходимо для определения меры для борьбы с этим преступлением.

Представляется целесообразным, при анализе личности осужденных за коррупционно-должностные преступления, исходить из общепризнанной системы, которая включает в себя выяснение уголовно-правовой, социально-демографической, нравственно-психологической характеристики.

Уголовно-правовая характеристика имеет своей целью, выяснение направленности посягательств преступников, устойчивости их антиобщественного поведения, что имеет очень большое значение при назначении наказания. Следует подчеркнуть, что все осужденные за взяточничество преследовали корыстные цели. В качестве показателей стойкости и глубины антиобщественных взглядов и поведения выступает признак повторности совершения преступления и характер предшествующей судимости. Около 14 осужденных (9%), (ранее осужденных за совершение преступлений против интересов государственной службы), по характеру прежней судимости выглядит следующим образом: посягательства на собственность - 9 человек, на личность - 6, иные нарушения - 5 человек. Абсолютное большинство лиц, осужденных за коррупционно-должностные преступления, ранее не привлекались к уголовной ответственности и не имеют судимости за совершение преступления, т.е. отсутствует специальный рецидив.

Для взяточничества не характерен групповой способ совершения. Лицам, совершающим взяточничество, не свойственен криминальный профессионализм.

Следующая важная группа признаков, характеризующих личность преступника, - нравственно-психологические. В этом плане особое значение имеют морально-политические, мировоззренческие и нравственные черты и свойства человека: взгляды, убеждения, оценки, жизненные ожидания и стремления, ценностные ориентации и т.п.

При этом следует заметить, что социально-психологические особенности личности должностного преступника вырабатываются и формируются, главным образом, под непосредственным влиянием производственного коллектива и в меньшей степени под влиянием ближайшего бытового окружения. Здесь трудно уже провести какую-то непосредственную связь между недостатками семейного и школьного воспитания и совершенным преступлением, поскольку жизнь давно уже внесла свои коррективы в представления и понятия личности, которые были сформированы в юношеском возрасте, произошла полная переоценка

ценностей, сложились устойчивые убеждения и постоянные устремления личности.

Для нравственно-психологической характеристики взяточников общим является непризнание принципов законности и справедливости, которое находится в непосредственной связи с отрицательным отношением этих лиц к общественным интересам, с гипертрофированным приоритетом личных нужд (чаще всего корыстных), со стремлением к незаконному обогащению, реализации своекорыстных целей любым противоправным путем - либо используя свое должностное положение (взятополучатели), либо через должностных лиц (взятодатели). В большинстве случаев вовсе не нужда, не материальные затруднения, а именно низкий нравственный уровень и нигилистическое отношение к закону приводят таких лиц на путь взяточничества. Как отмечает Б.С. Волков, коррупционные преступления обычно связаны с тремя группами мотивов: корысть, личные побуждения, интересы ложно понимаемой необходимости, которые, по данным судебных органов, составляют соответственно 63,6%, 34,1% и 2,3% [83, с. 26].

Взяточничество - понятие собирательное, объединяющее на одной уголовно-правовой основе, по сути дела, существенно отличающиеся друг от друга две категории преступников - взятодателей и взятополучателей. Поэтому мы рассмотрим особенности каждой из них отдельно.

Личность и характер поведения взятодателя - важные факторы, которые учитывает более опытный взятополучатель. В преступной сделке «партнеров» объединяют не только деньги, не только обоюдные корыстные интересы, а часто взаимное доверие друг к другу, уверенность в надежности. Деградивавшие личности, не внушающие доверия взятополучателю, не могут создать у него такой уверенности. Поэтому их действия чаще всего не выходят за пределы откровенно примитивного покушения на дачу взятки.

В криминологической литературе справедливо отмечается, что для взятодателей (особенно для лиц, покушавшихся на дачу взятки) характерна неадекватность избираемых ими средств для достижения своих целей. Нередко, например, они пытаются «замять» путем взятки сами по себе не столь серьезные правонарушения. Зачастую их поведение свидетельствует, прежде всего, о том, что они неадекватно оценивают выбор средств и возможные последствия, явно недостаточно адаптированы к окружающей реальности. Психология микросреды, ее традиции, низкий уровень правосознания - все это оказывает заметное отрицательное влияние на поведение взятодателя, если он неожиданно оказывается в ситуации, объективно воспринимаемой им в качестве экстремальной. Следует признать обоснованным мнение, что ситуационная неприспособленность - одна из причин того, что значительная часть взятодателей привлекается к уголовной ответственности именно за покушение на дачу взятки.

Ситуационная неприспособленность, неадекватная оценка избираемых средств, а также последствий своих действий - несомненно, важные

личностные признаки, но они, разумеется, не исчерпывают психологических особенностей личности взяткодателя. Речь идет о том, что взятка вовсе не всегда, как это принято считать, является производным сложноподчиненных отношений между взяткодателем и взяткополучателем. Этот вопрос действительно не возникает, когда налицо отношения прямой служебной и производственной зависимости. Между тем положение о том, что получение взяток от лиц, зависимых по службе, - наиболее распространенная разновидность взяточничества, сегодня представляется не столь аксиоматичным. И это подтверждено нашими исследованиями о месте работы современных взяткодателей. Выявленная тенденция к расширению сферы взяточничества за пределы отношений служебной зависимости имеет достаточно важные социально-психологические последствия и, по нашему убеждению, не может не представлять криминологического интереса. Дело в том, что она повлекла за собой и существенное изменение в количественном распределении инициаторов взятки, - вопреки распространенному мнению оно резко изменилось в сторону увеличения числа взяткодателей, которые явились инициаторами преступных сделок, и такое изменение трудно признать неожиданным. Отсюда, конечно, не следует, что взяткополучателей нужно рассматривать в качестве «жертв» соблазвивших их взяткодателей. Взяткополучатель по-прежнему остается «основной фигурой» взяточничества. Это утверждение, несомненно, верно в том смысле, что общественная опасность взяткополучателя - должностного лица, конечно же, выше, чем взяткодателя, и именно на этом основании уголовный закон устанавливает для него более суровое наказание. Одновременно это утверждение, по меньшей мере, криминологически неточно, ибо оно, противопоставляя «фигуры» и направляя «все острие» борьбы против взяткополучателей, невольно упускает из поля зрения повышенную общественную опасность взяточничества в целом как социального зла, носителями которого далеко не в последнюю очередь являются взяткодатели. И, наконец, говоря о «центральной фигуре», следует учитывать, прежде всего, те социальные, экономические и социально-психологические причины, которые привели к столь широкой распространенности взяточничества, когда оно стало явлением обыденным, с которым во многом смирилось общественное сознание, прежде всего сознание взяткодателей.

Взяточничество в чистом виде встречается, как показывает практика, сравнительно редко. Как правило, оно сопровождается (или, точнее, сопровождает) хищениями, другими должностными преступлениями, так или иначе направленными на извлечение наживы и достижение корыстных целей. Поэтому взяточникам, и в первую очередь взяткополучателям, присущи многие из тех личностных свойств, которые характеризуют психологические особенности личности расхитителей.

Диапазон психологических качеств личности взяткополучателей достаточно широк, и во многом именно они определяют формы и

методы, продолжительность, масштабы и другие характеристики их преступного поведения. Общими здесь являются в первую очередь негативное отношение к закону и жажда наживы, пренебрежение к моральным и нравственным нормам, сознательное культивирование безнравственных коллизий и игнорирование таких негативных последствий, как дискредитация деятельности государственного аппарата, разложение подчиненных, подрыв принципа социальной справедливости. Для взяточполучателей характерен синдром круговой поруки, протекционизм, потребительская психология, которая чаще всего превалирует над всем остальным.

Рассматривая взятку не только как источник наживы, но и как средство обеспечения или прикрытия своей преступной деятельности, они зачастую сами становятся взяткодателями, подстрекателями или посредниками во взяточничестве. По-разному относясь к совершаемому преступлению, взяточполучатели по-разному строят свои отношения с взяткодателями и посредниками, по-разному ищут способы получения взяток. Наиболее беззастенчивые наглеют и становятся вымогателями. Однако отношения, построенные на психическом понуждении взяткодателя, крайне непрочны и прекращаются, как только исчезает угроза законным интересам взяткодателя. Это заставляет взяточполучателя искать новых лиц, готовых оплатить взяткой его услуги. Взяткополучателя в этом случае уже не останавливает требование противозаконных действий. Когда же он сам не может удовлетворить интересы, то, чтобы не упустить источник наживы, обращается к другим должностным лицам, которые могут принять необходимое решение. Понятно, что такие обращения вовлекают во взяточничество все более широкий круг лиц, образующих преступные группы взяточников.

Как и иные корыстные преступники, взяточполучатели являются более адаптированными, чем другие категории преступников, к различным социальным ситуациям и их изменениям, тонко чувствуют меняющуюся конъюнктуру и сложноподчиненную систему отношений в учреждениях, хорошо ориентируются в нюансах социальных взаимодействий; они достаточно общительны и, как правило, не испытывают трудностей в установлении необходимых контактов. При всех крайне отрицательных нравственных качествах крупным дельцам и взяточникам нельзя отказать в незаурядных организаторских способностях и других чертах личности, которые сопровождали их в прошлом часто безупречную карьеру и объективно способствовали продвижению по служебной лестнице. Как правило, по службе их вначале продвигали именно деловитость, компетентность, исполнительность и энергия. Затем эти качества уже не менее активно «работали» во зло. Создав работоспособный и спаянный (впоследствии круговой порукой) коллектив, они на фоне фиктивного внешнего благополучия широко разворачивали свою преступную деятельность.

Проведенное исследование позволяет говорить о личности взяточника как об особом типе преступника. Распространенность и рост взяточничества сопровождается процессом усиления дифференциации типов личности взяточников в зависимости от их места и роли в структуре преступности, выполняемых функций, сферы совершения взяточничества и оказываемых взяточполучателями услуг. В силу чего весьма актуальной становится проблема типологизации личности взяточников. Как справедливо отмечает Г.И. Чечель, несмотря на известную условность любой классификации и типологии, их построение представляет собой один из важных и необходимых этапов научного исследования [84, с. 153].

Для большей достоверности и научной обоснованности выводов проводимой нами типологии преступников необходимо в первую очередь создать ее методологическую основу. Как нам представляется, типология лиц, совершающих взяточничество, должна отвечать основным требованиям, предъявляемым ко всякой логической типологии, а именно:

а) должна отражать естественное, объективно существующее распределение преступников по группам (категориям) с тем, чтобы о всех членах группы можно было утверждать нечто специфическое и важное;

б) признаки, положенные в основу типологии, должны быть существенными в онтологическом смысле, т. е. присущими всем членам группы. Такие признаки могут быть как собственными, т. е. присущими только членам данной группы, так и несобственными, т. е. присущими и другим лицам.

В криминологической литературе (В. В. Лунеев, И. Н. Клюковская) взяточников, исходя из ведущего мотива их преступной деятельности, относят к группе корыстных преступников; при этом отдельными авторами уточняется, что взяточники относятся к группе «монокорыстных» преступников, у которых однородная, «чистая» корысть не связана с агрессивностью, насилием и реализуется «тихим» способом.

Типологизация же собственно корыстных преступников проводится традиционно, исходя из степени выраженности, устойчивости, объемов корысти.

При всем разнообразии форм и методов преступной деятельности взяточников, ее неоднородности и различиях в психологических характеристиках личности преступников-взяточполучателей и взяточдателей - все они так или иначе вполне укладываются в две достаточно далеко отстоящие друг от друга типологические группы, что не исключает и существования «промежуточных» типов личности.

Первая из них включает в себя «последовательно-корыстный» тип личности взяточников. Для них характерны активная и продолжительная преступная деятельность, которая наложила крайне негативный отпечаток на весь нравственно-психологический облик взяточника, где доминируют стяжательство и развращенность, сочетаемые с изощренными и циничными формами социально однородных преступных нарушений закона.

Чаще всего это достаточно опытные и последовательные организаторы преступных групп взяточников и расхитителей либо их активные участники. Их отношение к содеянному, хотя и имеет те или иные психологические оттенки, но все же связано главным образом с поисками самооправдания и нравственного обоснования своих действий. К такому типу в одинаковой мере могут быть отнесены все категории взяточников, для которых взятка - кратчайший и надежнейший путь для достижения своих корыстных целей.

Другую типологическую группу составляют взяточники «противоречиво-корыстного типа», в структуре личности которых немало положительных черт и нет ярко выраженной отрицательной, откровенно корыстной доминанты преступного поведения. Противоречивость их характеристики проявляется в противопоставлении позитивным целям (или, по крайней мере, социально-нейтральным) избранных преступных средств. В эту группу практически не входят посредники. Здесь объединяются на общей типологической основе психологические особенности личности и взяткодателей, и взяткополучателей. Сюда, в частности, относится не только известный тип взяткодателя - так называемого «хозяйственного преступника», который в интересах производства выбирает путь прямого и порой заведомо для него преступного нарушения закона, но и пассивный взяточник, который не в силах отказаться от соблазна.

Психологические особенности личности этого типа взяточников формируют и их субъективное отношение к содеянному. Если для первого, из этих подтипов интересы производства создают психологическое обоснование безгрешности, нежелание осознать подлинно преступный характер сделки (взятка им рассматривается как наиболее простое средство достижения «производственных» целей), то второму не хватает нравственных сил и воли отказаться от того, что само попадает в карман, и он, как правило, утешает себя тем, что об этом никто не узнает.

Предложенная классификация взяточников не является единственной или универсальной. В зависимости от стоящих перед исследователем целей, критерия классификации, возможно выделение и иных типов взяточников.

Так, Г.А. Сатаров, исследуя феномен коррупции, выделяет несколько ее разновидностей. В частности, он указывает, что проявления коррупции классифицируются по месту и характеру коррупционных действий, в связи с чем полезно различать верхушечную и низовую коррупцию. Верхушечная охватывает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (нормы законов, госзаказы, приговоры судов высших инстанций, изменение форм собственности и т.п.). Низовая коррупция распространена на среднем и низшем уровнях и связана с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (штрафы, регистрации, услуги в сфере здравоохранения, жилья, социального обеспечения и т.п.). Низовая коррупция, в свою очередь,

классифицируется им на две крупные категории. Первая - бытовая коррупция - связана с повседневной жизнью граждан и их семей. Она порождается необходимостью удовлетворять заботы частной жизни - здоровье, образование, отдых, жилье, индивидуальная защита и т.п. Вторая категория - деловая коррупция - связана с хозяйственной (в широком смысле) деятельностью физических и юридических лиц. Она порождается потребностями создания и развития фирм, необходимостью улаживать их взаимоотношения с государством и друг с другом [85, с. 152].

В соответствии с этим возможна и градация взяточников исходя из занимаемой ими должности, положения в структуре государственного аппарата и специфики оказываемых взяточателям услуг и потребностей последних.

Кроме того, коррупция может быть классифицирована по «профессиональному» признаку: коррупция на таможне, коррупция при проведении конкурсов и аукционов, коррупция в образовании, в политике и т.п., что также может служить основой для классификации личности взяточников.

Для криминологической характеристики лиц совершающих взяточничество в нашей республике мы взяли статистику последних трех лет.

В 2014 году привлечено к уголовной ответственности: за получение взятки 457, за дачу взятки 123 и посредничество во взяточничестве 37 человек. Из них осуждено: за получение взятки 250 человек, из них 31 женщин; за дачу взятки 119 человек, из них 23 женщины; за посредничество во взяточничестве 23 человека, из них 7 женщин.

Анализ по возрастному составу показывает, что наибольшее количество случаев получения взятки приходится на возраст 30-39 лет – 87 человек, затем следует возрастная категория 21-29 лет - 63 человек, затем в возрасте от 40 до 49 лет совершили преступления 67 человек, в возрасте 50-59 лет преступления совершили 29 человек.

Криминологический анализ взяточничества в Республике Казахстан за 2015 год выглядит следующим образом.

Состояние взяточничество в 2016 году показано в следующей таблице

Ст.УК РК	Всего окончено	Направлено в суд	Совершено лицами в возрасте					Из них женщины	В т.ч.с высшим образова нием
			21-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 и выше		
Ст.366	576	574	124	145	78	62	8	124	367
Ст.367	270	180	29	53	57	47	12	29	145
Ст.368	53	42	14	21	9	4	3	14	36

Подводя итог предпринятому анализу личности взяточника, можно по полученным данным создать его типовую модель. Как правило, взяточником является мужчина в возрасте 30 - 50 лет, имеющий определенный социальный статус, опыт работы, в большинстве случаев имеет высшее образование, осознанно по корыстным мотивам избирающий путь преступного обогащения. Наметилась тенденция увеличения количества женщин, вовлекаемых во взяточничество. Модель личности взяточника и его типологизации исходя из устойчивости корыстной мотивации, сферы проявления взяточничества и профессиональных признаков личности преступника, как нам представляется, может стать надежной информационной основой при проведении индивидуальных и специально-криминологических мер профилактики взяточничества.

3.2. Состояние, структура, динамика взяточничества

Известно, что преступность, в первую очередь, явление социальное. Данный тезис означает, что преступность обусловлена не биологической природой человека, хотя последняя может оказывать определенные криминогенные влияния на генезис преступного поведения, а природой и содержанием общественных отношений и противоречий. Преступность представляет собой социально-правовое, исторически изменчивое негативное массовое явление, которое складывается из всей совокупности совершаемых в определенный период преступлений, имеющих количественные (состояние, динамика) и качественные (структура и характер преступности) показатели [86, с. 232].

Количественные показатели преступности отображают состояние реагирования правоохранительных органов на факты преступных проявлений, хотя, применительно ко взяточничеству, эти показатели не отображают истинное состояние, то есть не свидетельствуют о точном количестве случаев проявления взяточничества. Уголовно-правовая статистика дает нам сведения лишь о тех фактах, которые стали известны правоохранительным органам. Общеизвестно, что не все случаи взяточничества получают огласку. Участники взяточничества предпринимают меры предосторожности к тому, чтобы их «делка» оставалась тайной.

Если количественные показатели свидетельствуют о распространенности преступного проявления, то качественные показатели свидетельствуют о степени их общественной опасности. Применительно ко взяточничеству к качественным характеристикам следует отнести вовлеченность в данную преступную деятельность чиновников различного уровня.

Помимо этого, к качественным характеристикам преступности относят структуру, динамику и их характер. Характер преступности отображает степень общественной опасности и распространенность в определенный период развития.

Уровень преступности, ее структура и динамика- величины переменные. Они зависят от ряда взаимосвязанных факторов влияющих на показатели преступности: экономических, социальных, правовых, которые необходимо учитывать при оценке преступности.

Структура преступности определяется удельным весом отдельных уголовных правонарушений в системе вида. К примеру, структура взяточничества будет определяться ее удельным весом в системе коррупционных правонарушений. Обычно этот показатель имеет процентное выражение.

Динамика преступности - это картина его развития в определенный период времени. Динамика отобразит рост либо снижение преступности.

Согласно ежегодному рейтингу международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International уровень коррумпированности в Казахстане критически высок. Несмотря на все принимаемые меры, за последние несколько лет позиция Казахстана в рейтинге изменилась незначительно. По состоянию на 2015 год страна находится на 123 месте из 167 возможных, ее балл составляет 28 из 100. Для примера, на таком же уровне находятся Гамбия, Гватемала, Киргизия и Ливан.[87, с. 1].

С тех пор, в результате принимаемых мер по борьбе с коррупцией в мировом рейтинге коррупции наша республика по итогам 2014-2016 годов поднялась на 17 позиций и делит 131-е место с Россией и Украиной.

Индекс восприятия коррупции 2016 года демонстрирует восприятие уровня коррупции в государственном секторе в 176 странах и рассчитывается по шкале от 0 (крайне высокий уровень коррупции согласно восприятию) до 100 (крайне низкий уровень коррупции согласно восприятию).

Традиционно проводят восемь исследований, на основе которых делается оценка. В отношении Казахстана пять из них показали заметное улучшение в сравнении с предыдущим исследованием. Вот результаты текущего года для Республики Казахстан: Рейтинг странового риска Global Insight – 34 балла (11 в 2015 году); Индекс трансформации Фонда Бертельсмана – 20 баллов (19 в 2015 году); Индекс верховенства закона – 32 (28 в 2015 году); Оценка политических рисков и отчет Freedom House – 28 (23 в 2015 году); «Обзор мнений руководителей» Всемирного экономического форума – 45 (51 в 2015 году); Ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности – 41 (46 в 2015 году); Оценка странового риска Economist Intelligence Unit – 19 (21 в 2015 году).

Баллы отражают полноценность мер антикоррупционной политики государства. Наивысшего балла достигли Дания и Новая Зеландия – 90. Последнее место занимает Сомали – 10 баллов.

В региональном рейтинге Восточная Европа - Центральная Азия (куда входит и Казахстан) лидирующую позицию занимает Грузия – 57 баллов и 44-я позиция. У Казахстана 14-е место и одинаковое количество баллов с Россией и Украиной (29 баллов, 131-е место). Нижнюю строчку регионального рейтинга занимает Узбекистан – 21 балл и 156-е место в глобальном индексе [88, с. 1].

Состояние взяточничества в Республике Казахстан в определенной степени отображают статистические данные по количеству выявленных фактов взяточничества и мерам уголовно-правового реагирования. Так, нижеприведенная таблица показывает динамику за 2014-2016 годы.

Статьи УК РК	Окончено уголовных дел в 2014год	Окончено уголовных дел в 2015год	Окончено уголовных дел в 2016год
Ст.366	457	407	576
Ст.367	123	230	270
Ст.368	37	59	53

Статистика показывает, что увеличилось количество дел окончанных по факту взяточничества в целом. Однако трудно сказать, что это показатель улучшения работы правоохранительных органов по выявлению взяточничества, или это увеличение числа этих негативных явлений.

Если говорить о структурном составляющем взяточничества, то мнению исследователей наибольшее распространение оно имеет место в сфере экономики.

В Казахстане взяточничество распространено в государственных, коммерческих учреждениях и является препятствием для полноценного политическо-экономического функционирования страны. Согласно данным Бюро по противодействию коррупции, только в 2016 году:

- 1) к ответственности привлечен 871 чиновник, включая 15 республиканского уровня;
- 2) изъято имущества около 10 млн. тенге;
- 3) возвращено ущерба на 9 млн. тенге.

В коррупционных скандалах фигурировали таможня «Хоргос», «Астана ЭКСПО-2017», НУХ «Байтерек», министерство обороны [89, с. 1].

Например, как следует из распространенного ведомством пресс-релиза, председатель Комитета геологии и недропользования Министерства по инвестициям и развитию Казахстана Базарбай Нурабаев «организовал масштабную преступную схему по получению взяток в особо крупных размерах на системной основе от предпринимателей за заключение контрактов на недропользование по всей территории Республики Казахстан».

«В данную схему были вовлечены доверенные лица председателя Комитета — его заместитель Ниязбек Курбанов, руководители республиканских государственных учреждений «Центрказнедра» и «Южказнедра» Абат Нуржаубай и Ербол Адильханов, республиканского центра геологической информации «Казгеоинформ» Азамат, а также руководители структурных подразделений Комитета», — говорится в сообщении. По версии следствия, пособником во взяточничестве выступал одноклассник Базарбая Нурабаева — некий Абдрашов. Как отмечается в пресс-релизе, 6 марта глава Комитета геологии и недропользования был задержан с поличным при получении взятки в размере 20 тысяч долларов от представителя компании «Акмола Голд» за оказание содействия в заключении контракта на государственное исследование недр.

«Также, в качестве взятки Нурабаев и Абдрашов получили автомашину марки «AUDI Q7» и трехкомнатную квартиру в Чимкенте стоимостью по 25 тысяч долларов каждая, которые переоформлены на сына Абдрашова. Установлено, что он также получил 20 тысяч долларов от представителя ТОО «SK Petroleum», а также товарно-материальные ценности от других недропользователей за лоббирование их интересов при заключении контрактов на месторождения в Восточно-Казахстанской, Джамбульской и Карагандинской областях. Общая сумма полученных Нурабаевым взяток составила более 100 тысяч долларов», — сообщает антикоррупционное ведомство.

Кроме того, Базарбаю Нурабаеву инкриминируется то, что он, злоупотребляя должностными полномочиями и используя конфиденциальную информацию, незаконно оформлял перспективные месторождения на специально созданные предприятия, соучредителями (с долей участия 30–50%) в которых выступали родственники и доверенные лица Нурабаева и Абдрашова.

«Всего оформлено более 30 месторождений, в том числе на ТОО «Консорциум KazGeoNedra Group Services», «Геозапад», «Алькор АА», «Omaras», «Коныр Терек», «Зыряновская геологическая экспедиция», «Казмунайгаз — геофизика», «Kazakhstan Caspian Oil Services», «Казахстанская нефтяная компания», «KAZ-Waterhunters», «EDCompany». В дальнейшем доли родственников перепродавались по рыночным ценам. Наряду с этим, установлено, что Нурабаев и Курбанов лоббировали интересы ТОО «КазЗарубежГеология» в государственных закупках, проводимых региональными подразделениями Комитета, за что получили взятку в виде гостевого комплекса из нескольких домов на территории курортной зоны «Боровое», — отмечается в сообщении [90, с. 1].

О большой, серьезной работе правоохранительных органов по борьбе со взяточничеством свидетельствуют факты громких разоблачений, в которых фигурантами выступают довольно крупные чиновники. Одновременно нижеприведенные факты убеждают нас в том, насколько опасно взяточничество, так как подрывает наиболее важные экономические столпы государства.

Так, в конце февраля Комитетом национальной безопасности Казахстана был задержан по подозрению в совершении коррупционных преступлений бывший заместитель председателя правления акционерного общества «Национальная компания «Казахстан инжиниринг» Канат Султанбеков. При обыске в доме Султанбекова, к слову, площадью более 1000 квадратных метров, было найдено свыше одного миллиарда тенге.

Между тем, накануне ареста Султанбекова, 22 февраля 2017 года сотрудники Национального бюро по противодействию коррупции задержали заместителя директора юридического Департамента Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности. Основанием для задержания стало получение взятки в размере 6,2 млн тенге от представителя одного из государственных предприятий области за

подписание договора о государственных закупках с Комитетом по государственным материальным резервам этого министерства.

10 января 2017 года был задержан экс-министр национальной экономики Казахстана Куандык Бишимбаев. Согласно распространенному сообщению, Бишимбаев подозревается в том, что неоднократно получал взятки в особо крупном размере по предварительному сговору. По данным антикоррупционного ведомства, все деньги, полученные незаконным путем, Бишимбаев тратил на личные нужды.

9 января 2017 года Алмалинский районный суд города Алма-Аты санкционировал арест председателя правления государственного Единого накопительного пенсионного фонда (ЕНПФ) Руслана Ерденаева и начальника управления финансовых рисков департамента управления рисками АО «ЕНПФ» Мусы Бахтова.

В ноябре 2016 года Национальное бюро по противодействию коррупции сообщило о задержании руководства национального холдинга «Байтерек». По версии следствия председатель правления Аслан Джакупов, руководитель Департамента Дирекции государственно-частного партнерства Бауыржан Айтимбетов и управляющий директор Газиз Сариев наладили коррупционную схему систематического получения взяток в особо крупных размерах за лоббирование интересов строительных компаний при закупках услуг по строительству арендного жилья в регионах в рамках государственной программы «Нурлы жол». Сумма полученных ими взяток составляет 288 миллионов тенге.

Еще раньше — в июне 2016 года на скамье подсудимых оказался другой бывший министр Талгат Ермагяев, который в 2011—2012 году возглавлял Министерство туризма и спорта. Однако перед судом Ермагяев предстал уже как глава национальной компании «Астана ЭКСПО 2017» по обвинению в получении взятки в размере 780 млн тенге. Суд приговорил Ермагяева к 14 годам лишения свободы [91].

Проведенный нами анализ состояния взяточничества в Республике Казахстан показывает, что ее удельный вес среди коррупционных уголовных правонарушений очень большой и составляет:

Статьи УК РК	Окончено уголовных дел в 2014год	Окончено уголовных дел в 2015год	Окончено уголовных дел в 2016год
Окончено всего уголовных дел по взяточничеству	617	696	899
Окончено всего коррупционных уголовных дел	1498	1474	1953
Удельный вес взяточничества среди коррупционных правонарушений	41,1%	47,2%	46,0%

По мнению Е. Алауханова, количество выявленных фактов взяточничества реально не отражает истинную картину этого явления в связи с тем, что судебная практика в подавляющем большинстве «признает» в настоящее время факт взятки только при поимке взяточника с поличным, что значительно осложняет работу правоохранительных органов, так как взяточничество является одним из самых латентных преступлений, а взяткодатель обращается за помощью только в крайних случаях (в случае вымогательства или недостачи необходимой суммы взятки) [86, с. 212].

Динамика взяточничества в разрезе последних трех лет (2014-2016 годов) показывает одну общую тенденцию – рост.

Однако по отдельным регионам нашей республики картина складывается различная. Это отображено в приведенной ниже таблице.

Статьи УК РК	Окончено уголовных дел в 2014год	Окончено уголовных дел в 2015год	Окончено уголовных дел в 2016год
Окончено всего уголовных дел по взяточничеству в Астане	54	58	114
Окончено всего уголовных дел по взяточничеству в Алматы	67	33	37
Акмолинская область	6	18	31
В Атырауской обл	15	14	58
ЮКО	43	65	184
СКО	13	18	23

Как показывает статистика, наибольшее количество взяточничества совершается в Южно-Казахстанской области.

Наименьшее количество взяточничества совершено в Северо-Казахстанской области. В числе «лидирующих» по показателям взяточничества после Южно-Казахстанской области оказалась наша столица - Астана и Атырауская область.

Изменения показателей преступности во времени (по годам) и в пространстве (по территориям) в пределах одного государства зависят от соответствующих конкретных условий существования индивидов общества. Преступность представляет собой общественно опасный продукт их социальной жизни и деятельности, причиняет вред обществу и контроль над ней требует главным образом применения социальных мер. Именно они обуславливают результаты процесса контроля над преступностью и только ими в достаточной мере располагает общество [86, с. 212].

Нам представляется, что работа по борьбе со взяточничеством, как одного из главных, ведущих состава коррупционных проявлений должна строиться с учетом современного его состояния, динамики, структуры и степени наибольшей локализации по регионам нашего государства. С учетом этого криминологическое исследование взяточничества должно проводиться постоянно.

3.3. Меры предупреждения взяточничества

В Промежуточном отчете по результатам третьего раунда мониторинга по Республике Казахстан по выполнению Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией одобренном на пленарном заседании АКС (Сеть по борьбе с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии) 15 сентября 2016 года сказано следующее.

Республика Казахстан на высшем политическом уровне заявила о своей заинтересованности по вступлению в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Официально данное сотрудничество было закреплено в Меморандуме о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и ОЭСР о реализации проекта Страновой программы по сотрудничеству между Казахстаном и ОЭСР. Стандарты ОЭСР были признаны целевыми индикаторами для вхождения Казахстана в число 30 самых развитых государств мира. Заявив о вхождении в группу из 30 наиболее развитых стран к 2050 году, правительство Казахстана обязано принимать шаги по модернизации и реформированию государственного управления, включая вопросы бюджетной политики. Среди наиболее важных вопросов совершенствования и реформирования находятся такие как государственные финансы и фискальная политика, прозрачность и подотчетность в бюджетной сфере. Эти вопросы находятся в одной корзине и предоставляют комплексную сферу – государственное управление.

Казахстан заинтересован во взаимодействии с ОЭСР в данных и других областях политики, используя данное сотрудничество в качестве средства поддержки страновых реформ. Казахстан принимает активное участие в работе сети ОЭСР по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Основной целью Сети ОЭСР по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии, основанной в 1998 году, является поддержка стран-членов в их усилиях по предотвращению и борьбе против коррупции, обмен информацией, разработка хорошей практики и координация донорской помощи в форме региональных встреч и семинаров, программ взаимного обучения и специализированных тематических проектов. Стамбульский план действий по борьбе против коррупции является частью Сети.

Антикоррупционные реформы Казахстана и действия Правительства Республики Казахстан по их реализации проходят регулярный мониторинг в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. Стамбульский план действий по борьбе против коррупции (далее - СПД) – это субрегиональная программа взаимной оценки, которая была начата в рамках Сети в 2003 г. СПД поддерживает антикоррупционные реформы в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Монголии, Таджикистане, Украине и Узбекистане с помощью обзоров стран и непрерывного мониторинга усилий стран по реализации рекомендаций в поддержку выполнения Конвенции против коррупции ООН, других международных стандартов и хорошей практики [92, с. 1].

Из сказанного следует, что меры по предупреждению коррупции вообще, и взяточничества в частности, в нашем государстве отныне будут ориентированы на выполнение указанного Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции.

Эти меры включают в себя модернизацию нормативно правовой базы и иных криминологических мероприятий в государственных масштабах.

Разумеется, решение вопроса о вхождении Республики Казахстан в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) напрямую зависит от выполнения нашим государством всех рекомендаций третьего раунда мониторинга Стамбульского плана действий для Казахстана.

К сожалению, на сегодняшний день многие рекомендации остаются невыполненными. Та, по словам руководителя мониторинговой группы ОЭСР по Казахстану Д.Котляр, Казахстан полностью не выполнил ни одной рекомендации Стамбульского плана действий по борьбе коррупцией ОЭСР. Были выполнены некоторые элементы рекомендаций, но это были незначительные элементы. Многие рекомендации для Казахстана, озвученные во время второго раунда, ОЭСР подтвердила и во время третьего раунда, так как прогресса по их исполнению не увидела. Всего их было 20, в списке значится комплекс мер по ужесточению уголовной ответственности за коррупцию и для ее предупреждения. Казахстан частично выполнил только 7 рекомендаций.

В четвертом раунде мониторинга, начавшемся в 2016 году, завершение которого запланировано на первую половину 2017 года, Казахстану, скорее всего, предложат новые рекомендации в связи с изменением методологии мониторинга и некоторых тем.

Принятый Мажилисом РК законопроект о переносе декларирования доходов с намеченного 2017 года на 2020 год он назвал «плохой новостью», в то время как в одном из промежуточных отчетов по РК эту меру группа ОЭСР отметила как прогресс [93, с. 1].

Применительно к теме нашего исследования – взяточничества, остаются не выполненными такие рекомендации, как установление уголовной ответственности за: обещание/предложение взятки, принятие обещания/предложения взятки, а также просьбу взятки как оконченные составы коррупционных преступлений в публичном и частном секторах, дачу взятки и коммерческий подкуп в пользу третьих лиц; торговлю (злоупотребление) влиянием, а также не рассмотрена возможность установления уголовной ответственности за незаконное обогащение.

В современный период мы приходим к пониманию того, что противодействовать взяточничеству необходимо не только потому, что оно снижает эффективность функционирования государственной власти и подрывает веру граждан в органы публичной власти, в первую очередь потому, что взяточничество способствует угрожающему нарастанию социальной напряженности в обществе. Взяточничество становится мощнейшим фактором политической дестабилизации общества; в

определенный момент и в определенных условиях взяточничество может стать катализатором серьезных общественных катаклизмов.

Высокий уровень взяточничества в государственном аппарате, правоохранительных и судебных органах может привести к нарастанию социальной напряженности в обществе. Сложное социально-экономическое положение населения, расслоение общества на богатых и бедных и вызываемое этим разочарование способствуют отчуждению общества от власти и изоляции последней. Это обусловлено тем, что население все меньше доверяет органам государственной власти и управления, считает их неспособным решить существующую проблему взяточничества. Тем самым распространенность взяточничества в казахстанском обществе, проникновение в различные сферы общественной жизни создали реальную угрозу стабильности государственной системы и безопасности Казахстана [95, с. 31-34].

26 декабря 2014 года Указом Президента Республики Казахстан от № 986 утверждена антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы. В данном документе говорится, что до сих пор недостаточно внимания уделяется повышению правовой культуры граждан и правовому просвещению, особенно по отраслям и нормам действующего права, наиболее востребованным в повседневной жизни населения. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» возводит коррупцию в ранг прямой угрозы национальной безопасности и нацеливает государство и общество на объединение усилий в борьбе с этим негативным явлением. Необходимость суровой ответственности за коррупционные преступления предусмотрена Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года.

Целевые индикаторы, применяемые в Стратегии:

- качество государственных услуг;
- доверие общества институтам государственной власти;
- уровень правовой культуры населения;
- повышение авторитета страны в международном сообществе и улучшение соответствующих международных рейтингов, в том числе рейтинга Казахстана в Индексе восприятия коррупции «Transparency International».

Задачи Стратегии:

- противодействие коррупции в сфере государственной службы; внедрение института общественного контроля;
- противодействие коррупции в квазигосударственном и частном секторе;
- предупреждение коррупции в судах и правоохранительных органах;
- формирование уровня антикоррупционной культуры;
- развитие международного сотрудничества по вопросам противодействия коррупции.

На наш взгляд, одним из действенных специальных мер профилактики взяточничества является проведение криминологической экспертизы при разработке и принятии новых правовых актов.

В современной теории криминологии всеми государствами мира уделяется особое внимание криминологической антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов. Данная экспертиза является тем инструментом, который позволяет усмотреть информационную недостаточность, неопределенность и иные дефекты правотворчества, порождающие коррупционные преступления, и соответственно принять меры к их устранению.

Коррупциогенность законодательства означает содержание в тексте нормативных правовых актов условий, способствующих незаконному использованию лицом своего должностного положения вопреки интересам службы в целях получения выгоды в виде имущества, услуг имущественного или неимущественного характера либо для незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Отсюда следует, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов является упреждающим, превентивным средством противодействия коррупции.

Профилактика коррупции в первую очередь задача государственной уголовной политики. Как было показано выше, в Республике Казахстан создан довольно мощный правовой заслон данному злу, тем не менее, работа по усовершенствованию законодательной базы продолжается и в настоящее время. Однако усилий одних только правоохранительных органов в данной борьбе недостаточно. Остановить коррупцию возможно только при совместном, скоординированном взаимодействии государства и общественности. Поэтому справедливо высказывание Колосовой Н.М. и Иванюк О.А, которые считают, что эффективность антикоррупционной деятельности напрямую зависит от активного участия в ней не только государственных, но и общественных структур. Именно институты гражданского общества могут выступить той движущей силой, которая способна обеспечить адекватное восприятие и реализацию законных общественных интересов при принятии решений органами власти всех уровней [96, с. 112].

Одним из таких мер, направленных на правовое просвещение и воспитание в гражданах нетерпимости к любым проявлениям коррупции является Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1131 «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции». Данный нормативно-правовой акт утвердил Правила поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией (далее Правила).

В соответствии с указанными Правилами для лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих

содействие в борьбе с коррупцией, устанавливаются поощрения, осуществляемые в форме единовременного денежного вознаграждения.

Поощрение в виде денежного вознаграждения устанавливается в следующих размерах:

1) по административным делам о коррупционных правонарушениях - 30 месячных расчетных показателей (далее - МРП);

2) по уголовным делам о коррупционных преступлениях небольшой тяжести - 40 МРП;

3) по уголовным делам о коррупционных преступлениях средней тяжести - 50 МРП;

4) по уголовным делам о тяжких коррупционных преступлениях - 70 МРП;

5) по уголовным делам об особо тяжких коррупционных преступлениях - 100 МРП [97].

Правила разработаны в соответствии с Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции».

Так, в ст.24 Закона «О противодействии коррупции» закреплены следующие гарантии неприкосновенности лиц, оказывающих содействие в борьбе с коррупцией:

- лицо, сообщившее о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающее содействие в борьбе с коррупцией, находится под защитой государства;

- информация о лице, оказывающем содействие в борьбе с коррупцией, является государственным секретом и представляется только по запросам органов прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел, налоговой, таможенной и пограничной службы, финансовой и военной полиции или суда в порядке, установленном законом. Разглашение этой информации влечет ответственность, установленную законом [37].

В данном случае конкретный правовой акт создал возможность участия в противодействии коррупции наряду с правоохранительными органами простых граждан. Разумеется, что это поднимает дух патриотизма, способствует консолидации всего общества против всеобщего зла.

Однако успешной реализации обсуждаемого правового акта могут воспрепятствовать противодействия со стороны должностных лиц разного уровня. Противодействия могут проявляться в самых разнообразных формах. Потерпевшими в данном случае будут граждане сообщившие о коррупционном проявлении. Как известно, коррупционные проявления допускаются со стороны чиновников, обладающих властными полномочиями, имеющие высокий общественный статус. В помощь своему коллеге могут подключиться его сослуживцы, движимые чувством корпоративной солидарности.

К примеру, в Российской Федерации в настоящее время обсуждается проект закона под названием «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов со стороны должностных лиц, действия (бездействие) которых

обжалуются». В проекте закона предусмотрены принципы защиты лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, одним из которых является возмещение убытков и причиненного морального вреда за преследование или ущемление прав и законных интересов за сообщение о коррупционном правонарушении [98, с. 1].

На наш взгляд, для эффективной реализации Постановления Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции» было бы целесообразно также принять закон, предусматривающий защиту лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях.

Таким образом мы полагаем, что одним из главных мер по предупреждению взяточничества следует признать необходимость выполнения рекомендаций 2.1-2.2 Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции, заключающихся в установлении уголовной ответственности за: обещание/предложение взятки, принятие обещания/предложения взятки, а также просьбу взятки как оконченные составы коррупционных преступлений в публичном и частном секторах, дачу взятки и коммерческий подкуп в пользу третьих лиц; торговлю (злоупотребление) влиянием, а также не рассмотрена возможность установления уголовной ответственности за незаконное обогащение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование приводит нас к выводу о том, что взяточничество является уголовно наказуемым деянием во всех государствах мира. Более того, данное правонарушение в подавляющем большинстве признается тяжким правонарушением.

Взяточничество собирательное понятие, включающее в себя такие уголовно наказуемые деяния, получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Повышенная общественная опасность взяточничества заключается помимо прочего, еще и в том, что оно составляет ядро коррупционной преступности.

Нами был подвергнут тщательному анализу каждый из составов уголовных правонарушений, образующих взяточничество, а именно: получение взятки (ст.366 УК), дача взятки (ст.367 УК), посредничество во взяточничестве (ст.368 УК).

Практически во всех современных научных работах взятка рассматривается как подкуп, который используется для совершения обусловленного действия (бездействия) по службе, причем независимо от того правомерными или неправомерными действиями он был.

Таким образом можно констатировать, что в комплексе деяний, именуемых взяточничеством, все действующие лица осознанно, целенаправленно идут на нарушение установленного порядка управления в государстве, нарушая существующие законы тайно, обманывают государство и общество. Именно в этом заключается повышенная общественная опасность этого явления. Данное преступление посягает на интересы государственной службы, под которой, в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственной службе» понимается «деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти».

В связи с принятием нового УК РК было принято и Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», где вопросы квалификации деяний, образующих взяточничество получили разъяснение. Однако в результате проведенного исследования мы установили, что не все детали квалификации этих деяний получили отражение в данном документе. В связи с этим нами сделаны соответствующие предложения.

Определенную сложность в практической деятельности представляют вопросы разграничения взяточничества со смежными составами. В результате проведенного анализа мы пришли к заключению, что решение вопросов

разграничения норм уголовного законодательства об ответственности за взяточничество со смежными составами сводится к нижеследующему:

Во-первых, необходимо правильно толковать признаки соответствующих составов уголовных правонарушений с учетом из взаимосвязи с иными законами, подзаконными нормативными правовыми актами и с учетом разъяснений Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений».

Во-вторых, тщательно сопоставлять фактические признаки совершенного деяния с признаками взяточничества, указанными в диспозициях соответствующих норм УК РК.

В-третьих, тщательное изучение фактических признаков совершенного деяния и положений нормативных правовых актов с целью разграничение взяточничества не только со смежными составами преступлений, но и между составами, составляющими взяточничество.

Криминологическое исследование личности, привлекаемого к уголовной ответственности за взяточничество в Республике Казахстан основывалось на статистических данных последних трех лет (2014-2016годы). В итоге по полученным данным, мы создали его типовую модель. Как выяснилось, взяточником является мужчина в возрасте 30 - 50 лет, имеющий определенный социальный статус, опыт работы, в большинстве случаев имеет высшее образование, осознанно по корыстным мотивам избирающий путь преступного обогащения. Наметилась тенденция увлечения количества женщин, вовлекаемых во взяточничество.

Динамика преступности - это картина его развития в определенный период времени. Динамика отобразит рост либо снижение преступности. Согласно ежегодному рейтингу международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International уровень коррумпированности в Казахстане критически высок. Несмотря на все принимаемые меры, за последние несколько лет позиция Казахстана в рейтинге изменилась незначительно. По состоянию на 2015 год страна находится на 123 месте из 167 возможных, ее балл составляет 28 из 100. С тех пор, в результате принимаемых мер по борьбе с коррупцией в мировом рейтинге коррупции наша республика по итогам 2014-2016 годов поднялась на 17 позиций и делит 131-е место с Россией и Украиной.

Статистика показывает, что увеличилось количество дел окончанных по факту взяточничества в целом. Однако трудно сказать, что это показатель улучшения работы правоохранительных органов по выявлению взяточничества, или это увеличение числа этих негативных явлений.

Если говорить о структурном составляющем взяточничества, то мнению исследователей наибольшее распространение оно имеет место в сфере экономики.

Проведенный нами анализ состояния взяточничества в Республике Казахстан показывает, что ее удельный вес среди коррупционных уголовных правонарушений очень большой и составляет: в 2014 году- 41,1%, в 2015 году - 47,2%, в 2016 году - 46,0%.

В Промежуточном отчете по результатам третьего раунда мониторинга по Республике Казахстан по выполнению Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией одобренном на пленарном заседании АКС (Сеть по борьбе с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии) 15 сентября 2016 года сказано следующее.

Республика Казахстан на высшем политическом уровне заявила о своей заинтересованности по вступлению в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Официально данное сотрудничество было закреплено в Меморандуме о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и ОЭСР о реализации проекта Страновой программы по сотрудничеству между Казахстаном и ОЭСР. Стандарты ОЭСР были признаны целевыми индикаторами для вхождения Казахстана в число 30 самых развитых государств мира. Заявив о вхождении в группу из 30 наиболее развитых стран к 2050 году, правительство Казахстана обязано принимать шаги по модернизации и реформированию государственного управления, включая вопросы бюджетной политики.

Из сказано следует, что меры по предупреждению коррупции вообще, и взяточничества в частности, в нашем государстве отныне будут ориентированы на выполнение указанного Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции.

Эти меры включают в себя модернизацию нормативно правовой базы и иных криминологических мероприятий в государственных масштабах.

Разумеется, решение вопроса о вхождении Республики Казахстан в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) напрямую зависит от выполнения нашим государством всех рекомендаций третьего раунда мониторинга Стамбульского плана действий для Казахстана. Одним из направления мониторинга, которого являются перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц. Как было в работе указано ранее, мы разделяем позицию о необходимости уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления.

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Пункт 9 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» изложить в следующей редакции: «Незаконными действиями (бездействием), за совершение которых лицо получило взятку (часть вторая статьи 366 УК), следует понимать действия (бездействие), образующие состав дисциплинарного, административного либо уголовного правонарушения совершенные им в пределах своих служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их исполнения (фальсификация доказательств по уголовному делу, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности и т.п.)».

2. Дополнить п.16 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения

некоторых коррупционных преступлений» абзацем четвертым: «В тех случаях, когда состоялась передача ценностей должностному лицу, не обладающему в действительности предполагаемыми у него полномочиями или должностному лицу, которое на самом деле не намеревается выполнить обусловленные «взяткой» действия, или состоялась передача ценностей через так называемого мнимого посредника (лжепосредника) действия виновного следует квалифицировать как покушение на дачу взятки.

3. В п.18 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» внести изменения следующего содержания: «Действия посредника следует считать оконченным преступлением с момента способствования в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о даче и получении взятки и реализации такого соглашения, т.е. с момента передачи взяткодателем или принятия взяткополучателем хотя бы части обусловленной суммой взятки». Внести изменение в диспозицию ст.368 УК РК и окончательно изложить ее в следующей редакции: «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки»

4. Для эффективной реализации Постановления Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1131 «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции» необходимо принять закон, предусматривающий защиту лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы».
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>.
3. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления: Учеб. пособие / Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. – М.: Юристъ, 2002 – 127 с.
4. Алимбиев С. А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству: по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право /С. А. Алимбиев - Челябинск,2007. - 28 с.
5. Уголовный кодекс Бельгии / Науч. ред. и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева. Перевод с фр. канд. юрид. наук Г.И. Мачковского. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 211 с.
6. Краснова К.А. Уголовная ответственность за взяточничество в государствах-членах ЕС // Юридические исследования. — 2015. - № 8. - С.76-94. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.8.15494. URL: http://enotabene.ru/lr/article_15494.html
7. Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. С.В. Милюкова; предисловие Генерального прокурора Австрии, доктора Эрнста Ойгена Фабрици; перевод с немецкого Л.С. Вихровой. – М.: Юридический центр Пресс, 2004 – 156 с.
8. Алауханов Е.О. Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан: учебное пособие.– Алматы: 2008 г. - 330 с.
9. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах /М. А. Игнатова, А. А. Меньших, Ф. М. Решетников, Т. В. Апарова ; Под ред. Ф. М. Решетникова. -М.:Юрид. лит.,1994. -128 с.
10. The Criminal Code R.S.Q., 1970, amendments 1973, Canada Low-Book Inc. Ontario, 1993.
11. Явление коррупции в Китае и реальность современной России: вопросы совершенствования законодательной базы/ А. В. Макаров, А. С. Жукова // Международное публичное и частное право. - 2012. - № 2. - С. 32-40
12. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. – М.: Прогресс, 1981 - С. 36-86
13. Большая актуальная политическая энциклопедия.- М.: Эксмо, А.В.Беляков, О.А.Матвейчев. 2009. Электронный ресурс. http://greater_political.academic.ru/32/%D0%93%D0%9B%D0%9E%D0%91%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF

14. Конвенции ООН против коррупции принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года.
15. Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года.
16. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года.
17. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 г.) // Советская юстиция. 1991. N 17. С. 22.
18. Швец Е. В. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств - членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией // Журнал российского права. 2000. N 7. С. 65 - 73.
19. Клейменов И.М. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции, их реализация в антикоррупционном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. - Казань: Познание, 2010, № 4 (16). - С. 74-82
20. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года
21. Отчет Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии. 2015г. <http://www.oecd.org/corruption/acn/ACN-Steering-Group-Meeting-April-2016-Agenda-RUS.pdf>
22. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ. С. 78–79
23. Смирнов Г. Законопроект относительно возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности www.pravo.ru
24. Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве: история и современность // Материалы совместного российско-германского круглого стола. - М.: Изд-во МГЮА, 2009. - С. 76-89
25. Додонов, В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве /В. Додонов. //Законность. -2006. - № 4. - С. 54 – 55
26. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года.
27. Уголовный кодекс Молдовы от 18 апреля 2002 года.
28. Толковый словарь А. Даля <http://slovardalja.net/>
29. Толковый словарь Е.Ожегова <http://ozhegov-online.ru/>
30. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особ. Часть. – Москва: ИНФРА М – НОРМА, 1998 – С.586.
31. Зубкова В.И., Тяжкова И.М. «Укрепление законности и борьба с преступностью» //Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2001 - №3- С. 35.
32. Тимошенко И., Ходеев Ф. «Взятка» в праве и русском языке // Российская юстиция - 2003, - №10 – С. 56
33. Лопашенко Н.А. Взятничество: проблемы квалификации // Правоведение. - 2001., № 6. - С. 111 – 117.
34. Волженкин Б.В. Коррупция. - М.: Юрист, 2000. –152 с.
35. А.Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Ответственные редакторы и

- руководители авторского коллектива – доктор юридических наук, профессор А.Н. Игнатов и доктор юридических наук, профессор Ю. А. Красиков. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА - М,1999. – 639 с.
36. Коррупция. Закон. Ответственность / Максимов С.В.. - 2-изд., перераб. и дополн. - М.: ЮрИнфоР, 2008. - 255 с.
37. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК «О противодействии с коррупции».
38. Никонов П.В. Проблемы определения содержания объекта уголовно-правовой охраны состава получения взятки (ст. 290 ук рф) <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-soderzhaniya-obekta-ugolovno-pravovoy-ohrany-sostava-polucheniya-vzyatki-st-290-uk-rf>
39. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений».
40. <https://kapital.kz/gosudarstvo/46158/pyat-neobychnyh-vzyatok-v-kazahstane.html>
41. Гражданский кодекс Республики Казахстан // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061
42. Ковальчук А., Хилюта В. Можно ли приравнять действия имущественного характера к имущественной выгоде? // <http://elib.grsu.by/katalog/186664-428774.pdf>
43. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Монография. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2002. – 359 с.
44. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб. Издательство «Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
45. Источник: Пресс-служба Атырауского областного суда/<http://atr.sud.kz/rus/news/privlechen-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-zapoluchenie-vzyatki>
46. <http://www.nomad.su/?a=13-201609150014>
47. Извлечения из постановлений надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан. Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 5/2015 С.76-85
48. Яни П.С. Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: сб. статей / отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М.: Статут, 2008. С. 359-366.
49. Радченко О.В. Актуальные вопросы уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности <https://docviewer.yandex.kz/?url=http%3A%2F%2FCyberLeninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fproblemy-kvalifikatsii-polucheniya-vzyatki-za-nezakonnye-deystviya-bezdeystvie.pdf&name=problemy-kvalifikatsii-polucheniya-vzyatki-za-nezakonnye-deystviya-bezdeystvie.pdf&lang=ru&c=58de6a18ba60>
50. <https://365info.kz/2016/10/dva-krupnyh-chinovnika-zaderzhany-za-vzyatki-v-kazahstane/>

51. Извлечения из постановлений надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан. Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 11/2015 С.30-38
52. Изосимов С.В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. - Казань: Познание, 2012, № 4 (24). - С. 35-41
53. <https://365info.kz/2016/11/davshaya-vzyatku-zhenshhina-prigovorena-k-6-godam-zaklyucheniya/>
54. Нурмашев У.У. Квалификация дачи взятки и посредничества во взяточничестве в свете проекта нового Уголовного кодекса Республики Казахстан <https://docviewer.yandex.kz/?url=http%3A%2F%2Fpps.kainar-edu.kz%2Fwp-content%2Fuploads%2F2014%2F01%2Fvzyatka.pdf&name=vzyatka.pdf&lang=ru&c=58de6df4837a>
55. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000. – С. 197.
56. Яни П.С. Споры о квалификации взяточничества: позиция Пленума Верховного Суда РФ // Законодательство. – 2001. – № 6. – С. 12.
57. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – №4.
58. Ситковец О.Н. Ответственность за получение и дачу взятки // Российский следователь. – 2005. – №1. – С. 7.
59. Хабаров А.В. Рамки объективной стороны составов получения и дачи взятки // Вестник Тюменского государственного университета. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010, № 2. - С. 191-198
60. Дурманов, Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Дурманов Н.Д. - М.: Госюриздат, 1955. - 211 с.
61. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Наумов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Волтерс Клувер, 2007. - 736 с.
62. Лобанова Л.В. Проблемы уголовно-правовой оценки дачи взятки под влиянием заблуждения // Вестник Волгоградского государственного университета. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010, № 2 (13). - С. 132-135.
63. Уголовное право Республики Казахстан: учебник: В 2 ч. / ред.: И.Ш. Борчашвили, С. Рахметова. - Алматы: Данекер, 1999 - Ч.1 : Особенная часть. - 426 с.
64. Фоминых С.М. Проблемы законодательной конструкции ст.291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (посредничество во взяточничестве) Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelnoy-onstruksii-st-291-1-ugolovno-go-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve#ixzz4bHQmOm00>
65. <http://tolkslovar.ru/p15385.html>
66. <http://today.kz/news/proisshestviya/2017-02-09/735841-v-karagande-osuzhden-za-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-ofitser-minoboronyi/>
67. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года.

68. Егиян А.М. Посредничество во взяточничестве: специальные составы. // Успехи современной науки 2016, №2, Том 3- С.26-30.
69. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 1996. – 472 с.
70. Плохова В.И. Использование полномочий в отношении вверенного имущества для его хищения как обстоятельство, влияющее на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности. Барнаул, 2000. - 131 с
71. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: Дис. ...докт. юрид. наук. Томск, 1999. – 298 с.
72. Галыгина И.П. Нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // <http://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-neprikosnovennosti-chastnoy-zhizni-sovershennoe-litsom-s-ispolzovaniem-svoego-sluzhebного-polozheniya>.
73. Стрельников В.В. Понятие государственной службы в Российской Федерации // <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennoy-sluzhby-v-rossiyskoy-federatsii>.
74. Моисеенко М.И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. - М.: Медиа-ВАК, 2014, № 1. - С. 143-147
75. Здравомыслов Б.В. Квалификация взяточничества: Учебное пособие. М., 1991. -169 с.
76. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика / Гаухман Л.Д. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. - 559 с.
77. Андреева Л.А. Проблемы квалификации взяточничества (коррупционный аспект) // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2(34). – Новосибирск: СибАК, 2014. - С.28-36.
78. http://www.kt.kz/rus/crime/zamnachaljnika_nalogovogo_upravlenija_temirta_u_priznan_vinovnim_v_korrupcii_no_srazu_ammistirovan_1153566918.htm
79. Яни П.С. Взятка или мошенничество? / П.С. Яни. // Законность. -2012. № 6. - С. 29 – 34
80. Извлечения из постановлений надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан. Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 4/2015 С.30-38
81. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. 680 с.
82. Гребенюк Р. А. (www.superinf.ru)
83. Волков, Б.С. Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. - 152 с.
84. Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности / Г.И. Чечель. — Ставрополь : Ставропол. кн. изд-во, 1992. — 153 с.
85. Сатаров Г.А. Некоторые задачи и проблемы социологии коррупции // Россия и современный мир. 2003. № 4. С. 152-158.
86. Е. Алауханов. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. - 429 с.

87. <https://informburo.kz/tags/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F.html>
88. ИА Total.kz http://total.kz/politics/2017/01/25/rk_v_reytinge_vospriyatiya_korruptsii_delit_131_mesto_s_rossiey_i_ukrainoy
89. <https://informburo.kz/tags/%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BA%D0%B0.html>
90. ИА REGNUM. <https://regnum.ru/news/accidents/2245938.html>
91. <https://informburo.kz/tags/%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BA%D0%B0.html>
92. <http://www.zakon.kz/4468420-kazakhstan.-otchet-o-monitoringe.html>
93. http://www.ratel.kz/kaz/_ekspert_rk_polnostju_ne_vypolnila_ni_odnoj_rekomendatsii_oesr_po_borbe_s_korruptsiej
94. www.oecd.org/corruption/acn
95. Нурпеисов Д. Н. «Коррупция как угроза национальной безопасности Республики Казахстан» // Аналитическое обозрение, 2003 - №2 – С. 245-250.
96. Колосова Н.М., Иванюк О.А. Гражданское общество и государство в борьбе с коррупцией. Российская академия правосудия. М. 2011 - 250 с.
97. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1131 «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции».
98. Законопроект «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов со стороны должностных лиц, действия (бездействие) которых обжалуются». <http://www.eg-nline.ru/document/law/271657/>